

ГЛАВА X.

QUO VADIS, GEORGIA?

27.

Шли прямымъ рейсомъ — въ эти мѣсяцы 1918 г. Черное море было по-просту германскимъ озеромъ — на Констанцу. Погода была превосходная, качка незначительная; отсутствіе другихъ пассажировъ, кромѣ делегаций; много свободного времени: всѣ данныя для непринужденнаго обмѣна мнѣній.

Кромѣ ген. фонъ-Лоссова, О. фонъ-Везендонка и еще двухъ членовъ германской делегации, мы имѣли попутчиками одного полковника генеральнаго штаба, возвращавшагося въ Константинополь, и журналиста Вейцъ, сотрудника «Франкфуртской газеты», бывшего равнымъ образомъ въ Батумѣ. Съ нами ѣхали делегаты Арменіи: А. Зурабовъ, (нынѣ умерш.), котораго я помнилъ еще по Петербургу свирѣпымъ студентомъ-лѣсникомъ. Профессіональный революціонеръ по роду занятій и по темпераменту, с.-д. по партійной принадлежности, онъ былъ членомъ Государственной Думы (2-ой) отъ Туркестана, прсшумѣлъ, помнится, какой-то выходкой по адресу арміи, а теперь ѣхалъ въ Берлинъ за поддержкой для своихъ единокровцевъ, рассчитывая, конечно, не на «генеральскую» Германію, а на Genossen. Мало схожъ былъ съ нимъ другой армянскій уполномоченный, д-ръ Амазаспъ («Амо») Оганджянъ, чело-вѣкъ мечтательно-революціоннаго склада, патріотъ и народо-любецъ.

Грузинская делегация состояла изъ Чхенкели, Николадзе и «моей малости», какъ выражаются нѣмцы*)

*) Съ того момента какъ наши с.-д. «комитаджи» запряглись, волею-неволею, со всею своею организациею, въ государственную работу по устроению Грузіи, сотрудничество съ ними представлялось для меня обязательнымъ. Собственно въ Берлинъ я вовсе не собирался, предпочитая вернуться изъ Поти въ Тифлисъ. Къ сожалѣнію, въ послѣдній моментъ оказалось необходимымъ мнѣ ѣхать, и на этомъ настояли.

Былъ еще съ нами, въ качествѣ депутата отъ грузинскихъ социаль-демократовъ къ германскимъ товарищамъ, Ладо Ахметели, заслуженный журналистъ и партійный работникъ, семинаристъ, поучившійся затѣмъ въ Германіи, родомъ изъ одной грузинской провинціи, знаменитой буйволами, сильнымъ крестьянствомъ и многочисленными поповичами*)

Упомяну, наконецъ, о ѣхавшемъ съ нами кн. Тундутовъ, 6. гвардейскомъ офицерѣ и адъютантѣ Вел. Кн. Николая Николаевича, въ бытность Кавказскимъ Намѣстникомъ. Теперь онъ считался атаманомъ астраханскихъ казаковъ-калмыковъ, у которыхъ фамилія его пользуется традиціоннымъ почетомъ. Этотъ любезный молодой чело-вѣкъ съ породистымъ лицомъ чистѣйшаго монгольскаго типа ѣхалъ въ Берлинъ за помощью противъ большевиковъ.

На борту было чело-вѣкъ 200 6. военноплѣнныхъ, преимущественно австрійцевъ. Военный бюллетень, получавшійся по беспроволочному телеграфу, расшифровывался младшими членами германской делегации поздно вечеромъ, а утромъ прочитывался плѣннымъ т. е. освобожденнымъ изъ плѣна. Каждый день сообщалось о новыхъ успѣхахъ (это было время побѣдоноснаго и, какъ думали, рѣшительнаго наступленія во Франціи). У аудиторіи не замѣчалось особаго одушевленія: восторгъ при чтеніи военнаго бюллетеня предполагаетъ географическую фантазію, особое, чисто газетное, воспитаніе и еще — это главное — обывательскую отрѣшенность отъ поля сраженія.

Наши германскіе спутники, народъ весьма образованный и любознательный, были для насъ съ Николадзе пріятными

*) Ахметели какъ и личнаго секретаря, скорѣе, келейника Чхенкели, С. К., посадили на пароходъ за столъ не въ каютъ-компаніи съ делегатами, а въ другомъ этажѣ, съ младшими судовыми офицерами: дѣло происходило до германской революціи! Но исторія готовила милѣйшему Ахметели скорый и полный реваншъ: генеральская іерархическая Германія рухнула, а онъ, Ахметели — сдѣлался грузинскимъ посланникомъ въ Берлинъ.

собесѣдниками: они слушали насъ болѣе чѣмъ охотно, и дѣлились собственнымъ обширнымъ опытомъ и знаніями. Мы имѣли досугъ обозрѣть всѣ, связанные съ Востокомъ, вопросы, отъ Геркулесовыхъ Столповъ до Памира. Болѣе спеціальныя и опредѣленные разговоры велись, естественно съ генераломъ ф. Л. и съ Везендонкомъ о Грузіи, о Кавказѣ.

О военномъ положеніи на западномъ фронтѣ насъ просвѣщалъ — въ самой сдержанной формѣ, надо признать, баварскій полковникъ. Сотрудникъ-же германскихъ газетъ передавалъ впечатлѣнія своей поѣздки по Восточной Анатолиі. Узкоколейная дорога Сарыкамышъ-Эрзерумъ (русской постройки) уже разрушается, по его словамъ; «все въ ихъ рукахъ неминуемо придетъ въ упадокъ».

Имѣли на борту и дѣловое совѣщаніе съ германской делегаціей, 29 мая. Здѣсь опять обсуждался вопросъ о возстановленіи закавказскаго единенія. Мы указывали на нежелательность слишкомъ рѣзкаго противопоставленія христіанъ — мусульманамъ, при тѣсной связанности ихъ интересовъ и созданія двухъ, рѣзко размежеванныхъ сферъ. По мнѣнію Чхенкели, Германія должна съ большимъ интересомъ отнестись къ татарамъ, которые-де сознаютъ важность экономической связи съ Германіей и т. д.

Генераль фонъ-Лоссовъ находилъ, со своей стороны, что Германія въ данное время можетъ заняться только Грузіей и Арменіей, чьи представители обратились къ ней за поддержкой. Татары ея помощи не просятъ: они ожидаютъ ея отъ турокъ, и отнюдь не просятъ германской поддержки *противъ* турокъ.

При такихъ условіяхъ, по мнѣнію генерала, Германіи нечего навязывать своихъ услугъ татарамъ. Надо достигнуть соглашенія съ Турціей и оградить отъ нея Грузію. Это основа нашей работы, которую надо затѣмъ продолжать методически.

Разбирали доводы, которыми Германія могла-бы склонить Турцію къ отказу отъ ея послѣднихъ поползновеній на грузинскую территорію, а также вопросъ о значеніи и характерѣ Горской Республики. Сильно волновала генерала опасность, грозившая армянскому населенію. «Для Германіи, говорили мы ему, огражденіе жизни этого населенія является теперь вопросомъ чести». Надо будетъ добиться очищенія турками опредѣленныхъ районѣвъ — таково было практическое заклю-

ченіе фонъ-Лоссова. Но на эту тему онъ совѣщался спеціально съ армянскими делегатами.

31-го мая прибыли въ Констанцу, проплававъ неполныхъ трое сутокъ: скорость сносная для «купца», къ тому-же пробуравленного торпедою въ Мраморномъ морѣ, вытянутого изъ воды и заштопанного.

Вотъ видны уже зданія, элеваторъ, баки для нефти. Портъ вымеръ: ни парохода, ни души. Впрочемъ, военноплѣнные бельгійцы выгружаютъ уголь. Солдаты — турки, германцы, болгары. Плакаты съ надписями на трехъ языкахъ.

Выходимъ въ городъ по особымъ пропускамъ. Германцы играютъ здѣсь первую скрипку: отъ болгарской оккупации, говорятъ, очень ужъ страдало населеніе.

Прекрасная набережная — пустая. Дальше пошли чистенькія улицы. У памятника Овидія молодой болгарскій прапорщикъ ухаживаетъ за барышнями-румынками, на нѣмецкомъ языкѣ.

Послѣдняя трапеза на «Minna Horn». Подаютъ, какъ всегда, и съ тѣми-же благопріятными послѣдствіями, кахетинское вино, изъ подваловъ б. Удѣльнаго Вѣдомства въ Тифлисѣ: подарокъ грузинскаго правительства германской делегаціи. *Habent sua fata... vina.*

Раннимъ утромъ 1-го іюня отправились въ Берлинъ спеціальнымъ поѣздомъ. Знаменитый Чернаводскій мостъ на Дунаѣ былъ взорванъ во время румынской кампаніи 1916 года: черезъ этотъ рукавъ (Vorgea) мы переѣхали на паромѣ, а затѣмъ дошли до Fetesci, гдѣ насъ ждалъ новый поѣздъ.

Въ Бухарестѣ часть германской делегаціи отдѣлилась. Ея путь въ Константинополь.

Пересѣкали большую и малую Валахію. Былъ жаркій день; всюду зеленѣли всходы кукурузы, фасоли, пшеницы. Женщины, дѣти пропалывали поля. Подлинно, царство земледѣлія! Страна эта поработана, временно. Неужели она потеряетъ всю Добруджу, Констанцу?...

Послѣ Крайовы еще зеленѣе. Пошли лѣса. На одной сторонѣ предгорья Трансильванскихъ альпъ, на другой — возвышенность около Дуная. Тамъ — Сербія, задавленная, стреноженная, на которой тяжело усѣлся побѣдитель.

Слѣдующій день — несемъ поперекъ Венгріи, посреди прекрасно обработанныхъ полей — пшеница, маисъ, виноградники, фруктовые сады. Все зелено, нивы мягко колышутся.

собесѣдниками: они слушали насъ болѣе чѣмъ охотно, и дѣлились собственнымъ обширнымъ опытомъ и знаніями. Мы имѣли досугъ обозрѣть всѣ, связанные съ Востокомъ, вопросы, отъ Геркулесовыхъ Столповъ до Памира. Болѣе спеціальныя и опредѣленные разговоры велись, естественно съ генераломъ ф. Л. и съ Везендонкомъ о Грузіи, о Кавказѣ.

О военномъ положеніи на западномъ фронтѣ насъ просвѣщалъ — въ самой сдержанной формѣ, надо признать, баварскій полковникъ. Сотрудникъ-же германскихъ газетъ передавалъ впечатлѣнія своей поѣздки по Восточной Анатолиі. Узкоколейная дорога Сарыкамышъ-Эрзерумъ (русской постройки) уже разрушается, по его словамъ; «все въ ихъ рукахъ неминуемо придетъ въ упадокъ».

Имѣли на борту и дѣловое совѣщаніе съ германской делегаціей, 29 мая. Здѣсь опять обсуждался вопросъ о возстановленіи закавказскаго единенія. Мы указывали на нежелательность слишкомъ рѣзкаго противопоставленія христіанъ — мусульманамъ, при тѣсной связанности ихъ интересовъ и созданія двухъ, рѣзко размежеванныхъ сферъ. По мнѣнію Чхенкели, Германія должна съ большимъ интересомъ отнестись къ татарамъ, которые-де сознаютъ важность экономической связи съ Германіей и т. д.

Генераль фонъ-Лоссовъ находилъ, со своей стороны, что Германія въ данное время можетъ заняться только Грузіей и Арменіей, чьи представители обратились къ ней за поддержкой. Татары ея помощи не просятъ: они ожидаютъ ея отъ турокъ, и отнюдь не просятъ германской поддержки *противъ* турокъ.

При такихъ условіяхъ, по мнѣнію генерала, Германіи нечего навязывать своихъ услугъ татарамъ. Надо достигнуть соглашенія съ Турціей и оградить отъ нея Грузію. Это основа нашей работы, которую надо затѣмъ продолжать методически.

Разбирали доводы, которыми Германія могла-бы склонить Турцію къ отказу отъ ея послѣднихъ поспѣшностей на грузинскую территорію, а также вопросъ о значеніи и характерѣ Горской Республики. Сильно волновала генерала опасность, грозившая армянскому населенію. «Для Германіи, говорили мы ему, огражденіе жизни этого населенія является теперь вопросомъ чести». Надо будетъ добиться очищенія турками опредѣленныхъ районѣвъ — таково было практическое заклю-

ченіе фонъ-Лоссова. Но на эту тему онъ совѣщался спеціально съ армянскими делегатами.

31-го мая прибыли въ Констанцу, проплававъ неполныхъ трое сутокъ: скорость сносная для «купца», къ тому-же пробуравленного торпедою въ Мраморномъ морѣ, вытянутого изъ воды и заштопанного.

Вотъ видны уже зданія, элеваторъ, баки для нефти. Портъ вымеръ: ни парохода, ни души. Впрочемъ, военноплѣнные бельгійцы выгружаютъ уголь. Солдаты — турки, германцы, болгары. Плакаты съ надписями на трехъ языкахъ.

Выходимъ въ городъ по особымъ пропускамъ. Германцы играютъ здѣсь первую скрипку: отъ болгарской оккупации, говорятъ, очень ужъ страдало населеніе.

Прекрасная набережная — пустая. Дальше пошли чистенькія улицы. У памятника Овидія молодой болгарскій прапорщикъ ухаживаетъ за барышнями-румынками, на нѣмецкомъ языкѣ.

Послѣдняя трапеза на «Minna Horn». Подаютъ, какъ всегда, и съ тѣми-же благопріятными послѣдствіями, кахетинское вино, изъ подваловъ б. Удѣльнаго Вѣдомства въ Тифлисѣ: подарокъ грузинскаго правительства германской делегаціи. *Habent sua fata... vina.*

Раннимъ утромъ 1-го іюня отправились въ Берлинъ спеціальнымъ поѣздомъ. Знаменитый Чернаводскій мостъ на Дунаѣ былъ взорванъ во время румынской кампаніи 1916 года: черезъ этотъ рукавъ (Vorgea) мы переѣхали на паромѣ, а затѣмъ дошли до Fetesci, гдѣ насъ ждалъ новый поѣздъ.

Въ Бухарестѣ часть германской делегаціи отдѣлилась. Ея путь въ Константинополь.

Пересѣкали большую и малую Валахію. Былъ жаркій день; всюду зеленѣли всходы кукурузы, фасоли, пшеницы. Женщины, дѣти пропалывали поля. Подлинно, царство земледѣлія! Страна эта поработана, временно. Неужели она потеряетъ всю Добруджу, Констанцу?...

Послѣ Крайовы еще зеленѣе. Пошли лѣса. На одной сторонѣ предгорья Трансильванскихъ альпъ, на другой — возвышенность около Дуная. Тамъ — Сербія, задавленная, стреноженная, на которой тяжко усѣлся побѣдитель.

Слѣдующій день — несемъ поперекъ Венгріи, посреди прекрасно обработанныхъ полей — пшеница, маисъ, виноградники, фруктовые сады. Все зелено, нивы мягко колышутся.

обработано всюду, куда хватается глазъ. Не странно-ли, что Германія вынуждена подкармливать Австрію? здѣсь не отъказываются даже отъ пирожного и не умѣютъ «раціонировать» какъ слѣдуетъ.

Въ Будапештѣ насъ прицѣпили къ обычному экспрессу. 3 іюня утромъ, спустя ровно 48 часовъ по отъѣздѣ изъ Констанции (какая блестящая скорость!), мы прибыли въ Берлинъ, Берлинъ великой войны, откуда дѣйствуютъ такъ сокрушительно по пресловутымъ «внутреннимъ линіямъ».

28.

Въ Берлинѣ (іюнь-ноябрь 1918 года) намъ довелось быть поистинѣ, свидѣтелями величія и паденія Германской Имперіи. И дѣйствовать пришлось, сообразуясь сначала съ «величіемъ», а позже, выпутываясь изъ «паденія».

Уже съ 1917 года было видно, что Грузія способна организовать у себя внутри государственный порядокъ, на основѣ такъ наз. «завоеваній революцій». Мы видѣли выше, каковы были затѣмъ обстоятельства, вызвавшія ея полное политическое обособленіе. Но Грузія не имѣла теперь, конечно, ни возможности, ни основанія принять какое-либо дальнѣйшее участіе въ міровой свалкѣ.

При несомнѣнности, лѣтомъ 1918 года, военного и политическаго преобладанія Германіи въ районѣ Чернаго моря, и въ виду явной гегемоніи ея по отношенію къ Турціи, единственное что мы могли сдѣлать, — это противопоставить германскій контроль чрезмѣрнымъ аппетитамъ турокъ. Мы и постарались извлечь для себя, что можно, изъ самого существа германо-турецкой союзнической дисциплины.

Задача, стоявшая передъ нами въ Батумѣ, требовала именно такого, притомъ неотложнаго разрѣшенія. Мы достигли — немедленно, путемъ потійскаго соглашенія — такого *modus vivendi* въ Закавказьи и въ Грузіи, при которомъ можно было кое-какъ существовать.

Въ Берлинѣ мы, естественно, стремились прежде всего къ обезпеченію и упроченію этихъ непосредственныхъ, уже достигнутыхъ результатовъ. Но мы подходили теперь къ гораздо болѣе сложному вопросу о взаимоотношеніяхъ Грузіи и Германіи на основѣ признанія и обезпеченія независимости

первой и предоставленія второй опредѣленныхъ экономическихъ и политическихъ выгодъ.

Разрѣшеніе этой второй задачи зависѣло, конечно, отъ исхода войны, который трудно было съ точностью предусмотрѣть въ маѣ-іюнѣ 1918 г.

Однако, въ переговорахъ нашихъ мы исходили и должны были естественно исходить изъ предположенія, изъ допущенія, что Германія выйдетъ изъ войны или побѣдительницей или, во всякомъ случаѣ, съ честью: въ этомъ предположеніи (а то и увѣренности), многое дѣлалось, готовилось и мыслилось на всемъ огромномъ протяженіи отъ «финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды!» Подготовлять позицію Грузіи въ этомъ предположеніи было тѣмъ болѣе необходимо, что такимъ именно путемъ, т. е. «музыкою будущаго» — мы достигали, во-первыхъ, упроченія необходимаго въ данный моментъ въ нашей странѣ *modus vivendi*; во-вторыхъ, могли надѣяться на улаженіе, съ помощью Германіи, отношеній съ Совѣтской Россіей, и, наконецъ, укрѣпляли вообще положеніе Грузіи, какъ государственной, организованной единицы, въ эпоху, полную напастей и неожиданностей.

Несомнѣнно, Германія сверхъ возможныхъ въ будущемъ выгодъ, получала и нѣкоторое непосредственное вознагражденіе благодаря кое-какому сырью, ей нужному, и имѣвшемуся у насъ въ наличности (въ очень скромныхъ размѣрахъ); а въ случаѣ продолженія войны и развитія операций противъ англичанъ въ Мессопотаміи и Персіи, она имѣла бы (вмѣстѣ съ Турціей) базу для операций въ Закавказьи.

Такова была оборотная сторона медали. Но Закавказье своими силами, тѣмъ болѣе одна Грузія, не могла и никогда не собиралась брать на себя такую задачу, которая и для Россіи была-бы тяжела: задача закрытія для Германіи и Турціи закавказскихъ подступовъ къ Персіи. Въ сущности, объ этомъ должна была позаботиться Англія. Быть можетъ, явись она своевременно въ Тифлисъ, съ небольшими хотя-бы силами, она могла-бы содѣйствовать болѣе успѣшной организаціи мѣстной обороны противъ турокъ. Такая мысль у нея была: но отъ мысли далеко до воли, и еще дальше до осуществленія*). Злосчастная высадка англичанъ въ Баку въ концѣ лѣта 1918 года, показала, насколько правильно было не разсчитывать на помощь съ этой стороны.

*) Въ этомъ отношеніи см. интересныя данныя въ книгѣ Major-General L. C. Dunsterville. The adventures of Dunster-

обработано всюду, куда хватается глазъ. Не странно-ли, что Германія вынуждена подкармливать Австрію? здѣсь не отказываются даже отъ пирожного и не умѣютъ «раціонировать» какъ слѣдуетъ.

Въ Будапештѣ насъ прицѣпили къ обычному экспрессу. 3 іюня утромъ, спустя ровно 48 часовъ по отъѣздѣ изъ Констанции (какая блестящая скорость!), мы прибыли въ Берлинъ, Берлинъ великой войны, откуда дѣйствуютъ такъ сокрушительно по пресловутымъ «внутреннимъ линіямъ».

28.

Въ Берлинѣ (іюнь-ноябрь 1918 года) намъ довелось быть поистинѣ, свидѣтелями величія и паденія Германской Имперіи. И дѣйствовать пришлось, сообразуясь сначала съ «величіемъ», а позже, выпутываясь изъ «паденія».

Уже съ 1917 года было видно, что Грузія способна организовать у себя внутри государственный порядокъ, на основѣ такъ наз. «завоеваній революцій». Мы видѣли выше, каковы были затѣмъ обстоятельства, вызвавшія ея полное политическое обособленіе. Но Грузія не имѣла теперь, конечно, ни возможности, ни основанія принять какое-либо дальнѣйшее участіе въ міровой свалкѣ.

При несомнѣнности, лѣтомъ 1918 года, военного и политическаго преобладанія Германіи въ районѣ Чернаго моря, и въ виду явной гегемоніи ея по отношенію къ Турціи, единственное что мы могли сдѣлать, — это противопоставить германскій контроль чрезмѣрнымъ аппетитамъ турокъ. Мы и постарались извлечь для себя, что можно, изъ самого существа германо-турецкой союзнической дисциплины.

Задача, стоявшая передъ нами въ Батумѣ, требовала именно такого, притомъ неотложнаго разрѣшенія. Мы достигли — немедленно, путемъ потійскаго соглашенія — такого *modus vivendi* въ Закавказьи и въ Грузіи, при которомъ можно было кое-какъ существовать.

Въ Берлинѣ мы, естественно, стремились прежде всего къ обезпеченію и упроченію этихъ непосредственныхъ, уже достигнутыхъ результатовъ. Но мы подходили теперь къ гораздо болѣе сложному вопросу о взаимоотношеніяхъ Грузіи и Германіи на основѣ признанія и обезпеченія независимости

первой и предоставленія второй опредѣленныхъ экономическихъ и политическихъ выгодъ.

Разрѣшеніе этой второй задачи зависѣло, конечно, отъ исхода войны, который трудно было съ точностью предусмотрѣть въ маѣ-іюнѣ 1918 г.

Однако, въ переговорахъ нашихъ мы исходили и должны были естественно исходить изъ предположенія, изъ допущенія, что Германія выйдетъ изъ войны или побѣдительницей или, во всякомъ случаѣ, съ честью: въ этомъ предположеніи (а то и увѣренности), многое дѣлалось, готовилось и мыслилось на всемъ огромномъ протяженіи отъ «финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды!» Подготовлять позицію Грузіи въ этомъ предположеніи было тѣмъ болѣе необходимо, что такимъ именно путемъ, т. е. «музыкою будущаго» — мы достигали, во-первыхъ, упроченія необходимаго въ данный моментъ въ нашей странѣ *modus vivendi*; во-вторыхъ, могли надѣяться на улаженіе, съ помощью Германіи, отношеній съ Совѣтской Россіей, и, наконецъ, укрѣпляли вообще положеніе Грузіи, какъ государственной, организованной единицы, въ эпоху, полную напастей и неожиданностей.

Несомнѣнно, Германія сверхъ возможныхъ въ будущемъ выгодъ, получала и нѣкоторое непосредственное вознагражденіе благодаря кое-какому сырью, ей нужному, и имѣвшемуся у насъ въ наличности (въ очень скромныхъ размѣрахъ); а въ случаѣ продолженія войны и развитія операций противъ англичанъ въ Мессопотаміи и Персіи, она имѣла бы (вмѣстѣ съ Турціей) базу для операций въ Закавказьи.

Такова была оборотная сторона медали. Но Закавказье своими силами, тѣмъ болѣе одна Грузія, не могла и никогда не собиралась брать на себя такую задачу, которая и для Россіи была-бы тяжела: задача закрытія для Германіи и Турціи закавказскихъ подступовъ къ Персіи. Въ сущности, объ этомъ должна была позаботиться Англія. Быть можетъ, явись она своевременно въ Тифлисъ, съ небольшими хотя-бы силами, она могла-бы содѣйствовать болѣе успѣшной организаціи мѣстной обороны противъ турокъ. Такая мысль у нея была: но отъ мысли далеко до воли, и еще дальше до осуществленія*). Злосчастная высадка англичанъ въ Баку въ концѣ лѣта 1918 года, показала, насколько правильно было не разсчитывать на помощь съ этой стороны.

*) Въ этомъ отношеніи см. интересныя данныя въ книгѣ Major-General L. C. Dunsterville. The adventures of Dunster-

Во всякомъ случаѣ, рѣчь въ Берлинѣ могла быть лишь объ условіяхъ обезпеченія мира Грузіи съ Турціей (и ея союзниками); объ участіи въ войнѣ на сторонѣ четверного союза никогда, конечно, и упоминанія не было, да и не могло быть! Нейтралитетъ въ международной войнѣ (насколько онъ былъ осуществимъ!), нейтралитетъ въ гражданской войнѣ по ту сторону Кавказскаго хребта — таковъ, правильно или неправильно, былъ основной догматъ грузинской политики.

Обстоятельства войны и революціи, а также географическія причины (отрѣзанность отъ Запада, благодаря закрытію проливовъ) привели насъ въ Берлинъ, и пріѣхали мы туда съ определенной схемой соглашения. Соглашеніе это было подписано, съ германской стороны, лицомъ, формально представлявшимъ германское правительство, но на дѣлѣ ближе всего связаннымъ съ германскимъ *верховнымъ командованіемъ*. Эта инстанція была рѣшающей: намъ приходилось, однако, вступить теперь въ соприкосновеніе съ регулярнымъ аппаратомъ германской внѣшней политики, съ вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое не могло не внести въ «производство» нашего дѣла своего метода и рутины, свойственной машинѣ такихъ размѣровъ и такого построенія.

Послѣ этихъ необходимыхъ разъясненій, приведу нѣсколько выдержекъ изъ моихъ записей того времени.

Юссе. Л. 1920. Когда кавказско-персидскій фронтъ сталъ распадаться (съ осени 1917 г.), то, по мнѣнію англичанъ, дѣлу можно было помочь лишь снарядивъ немедленно особую британскую миссію въ Тифлисъ, для реорганизации обороны противъ турокъ и для должнаго объединенія мѣстныхъ военныхъ элементовъ — русскихъ, грузинскихъ и армянскихъ. По заключенію автора, въ виду явнаго ухудшенія качества турецкихъ войскъ (сравнительно съ 1916 г.) цѣли можно было-бы достигнуть съ сравнительно небольшими средствами и силами. Во главѣ миссіи былъ уже поставленъ самъ авторъ, который отправился въ путь съ передовою партією изъ Багдада, въ январѣ 1918 года. Фактически, однако, все ограничилось англійскою экспедиціей изъ Решта въ Баку, гдѣ англичане высадились въ серединѣ августа 1918 года, и откуда ушли обратно 15 сентября, (чтобы вернуться позже уже послѣ общей капитуляціи турокъ).

Путь для англійской помощи Закавказью въ 1917-18 г. г. — изъ Багдада черезъ Персію и Каспійское море-былъ очень ужъ кружной и далекий! Жаль, что этотъ англійскій планъ не осуществился. Все Закавказье выиграло-бы отъ этого. Другой вопросъ — что сказали-бы многіе русскіе, если-бы образовался противъ Турціи англо-кавказскій фронтъ!

ГЛАВА XI.

ВЪ ВЕРЛИНѢ (ІЮНЬ 1918).

29.

4 іюня. Приступилъ къ письменному изложенію того, для чего мы сюда пріѣхали, и чего добивается Грузія.

Познакомился съ группою грузинъ-эмигрантовъ, бывшихъ здѣсь съ начала войны — отъ которой они ждали какимъ-то образомъ освобожденія своей родины. Всѣ считали ихъ сумасбродными: теперь имъ кажется, что они-то и были правыми. Заблужденіе! Ставшее необходимымъ и разумное въ условіяхъ 1918 г., послѣ событій 1917 г., было необоснованнымъ, беспочвеннымъ, а потому и безуспѣшнымъ въ 1914-17 г. г. Ихъ работа, ихъ пропаганда подготовила, однако, многое.

5 іюня. Сегодня, въ м-ствѣ иностранныхъ дѣлъ, сначала продолжительная бесѣда съ тайными совѣтниками фонъ-Розенбергомъ*) и д-ромъ Геппертомъ**) а затѣмъ были приняты министромъ Р. фонъ-Кюльманомъ въ прекрасномъ кабинетѣ съ Ленбаховскимъ портретомъ Бисмарка. Кюльманъ произвелъ впечатлѣніе здоровенной дѣловой головы. Но большіе чиновники всего міра такъ похожи другъ на друга.

Вечеромъ генераль ф. Лоссовъ уѣхалъ въ ставку Вильгельма: вмѣстѣ съ нимъ калмыцкій атаманъ Т.

6 іюня. «Углубляемъ» съ ф. Розенбергомъ и Геппертомъ темы о формальномъ признаніи Грузіи, о взаимоотношеніяхъ Грузіи съ Россіей и т. д.

Я посовѣтовалъ Чхенкели, какъ *министру*, не присутствовать въ такихъ совѣщаніяхъ — съ чѣмъ онъ согласился. У него похвальные качества: упорство, натискъ. Напрасно

*) Въ 1923 г. — м-ръ иностранныхъ дѣлъ.

**) Нынѣ — посланникъ въ Гельсингфорсъ.

Во всякомъ случаѣ, рѣчь въ Берлинѣ могла быть лишь объ условіяхъ обезпеченія мира Грузіи съ Турціей (и ея союзниками); объ участіи въ войнѣ на сторонѣ четверного союза никогда, конечно, и упоминанія не было, да и не могло быть! Нейтралитетъ въ международной войнѣ (насколько онъ былъ осуществимъ!), нейтралитетъ въ гражданской войнѣ по ту сторону Кавказскаго хребта — таковъ, правильно или неправильно, былъ основной догматъ грузинской политики.

Обстоятельства войны и революціи, а также географическія причины (отрѣзанность отъ Запада, благодаря закрытію проливовъ) привели насъ въ Берлинъ, и пріѣхали мы туда съ определенной схемой соглашения. Соглашеніе это было подписано, съ германской стороны, лицомъ, формально представлявшимъ германское правительство, но на дѣлѣ ближе всего связаннымъ съ германскимъ *верховнымъ командованіемъ*. Эта инстанція была рѣшающей: намъ приходилось, однако, вступить теперь въ соприкосновеніе съ регулярнымъ аппаратомъ германской внѣшней политики, съ вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое не могло не внести въ «производство» нашего дѣла своего метода и рутины, свойственной машинѣ такихъ размѣровъ и такого построенія.

Послѣ этихъ необходимыхъ разъясненій, приведу нѣсколько выдержекъ изъ моихъ записей того времени.

Юссе. Л. 1920. Когда кавказско-персидскій фронтъ сталъ распадаться (съ осени 1917 г.), то, по мнѣнію англичанъ, дѣлу можно было помочь лишь снарядивъ немедленно особую британскую миссію въ Тифлисъ, для реорганизации обороны противъ турокъ и для должнаго объединенія мѣстныхъ военныхъ элементовъ — русскихъ, грузинскихъ и армянскихъ. По заключенію автора, въ виду явнаго ухудшенія качества турецкихъ войскъ (сравнительно съ 1916 г.) цѣли можно было-бы достигнуть съ сравнительно небольшими средствами и силами. Во главѣ миссіи былъ уже поставленъ самъ авторъ, который отправился въ путь съ передовою партією изъ Багдада, въ январѣ 1918 года. Фактически, однако, все ограничилось англійскою экспедиціей изъ Решта въ Баку, гдѣ англичане высадились въ серединѣ августа 1918 года, и откуда ушли обратно 15 сентября, (чтобы вернуться позже уже послѣ общей капитуляціи турокъ).

Путь для англійской помощи Закавказью въ 1917-18 г. г. — изъ Багдада черезъ Персію и Каспійское море-былъ очень ужъ кружной и далекий! Жаль, что этотъ англійскій планъ не осуществился. Все Закавказье выиграло-бы отъ этого. Другой вопросъ — что сказали-бы многіе русскіе, если-бы образовался противъ Турціи англо-кавказскій фронтъ!

ГЛАВА XI.

ВЪ ВЕРЛИНѢ (ІЮНЬ 1918).

29.

4 іюня. Приступилъ къ письменному изложенію того, для чего мы сюда пріѣхали, и чего добивается Грузія.

Познакомился съ группою грузинъ-эмигрантовъ, бывшихъ здѣсь съ начала войны — отъ которой они ждали какимъ-то образомъ освобожденія своей родины. Всѣ считали ихъ сумасбродными: теперь имъ кажется, что они-то и были правыми. Заблужденіе! Ставшее необходимымъ и разумное въ условіяхъ 1918 г., послѣ событій 1917 г., было необоснованнымъ, беспочвеннымъ, а потому и безуспѣшнымъ въ 1914-17 г. г. Ихъ работа, ихъ пропаганда подготовила, однако, многое.

5 іюня. Сегодня, въ м-ствѣ иностранныхъ дѣлъ, сначала продолжительная бесѣда съ тайными совѣтниками фонъ-Розенбергомъ*) и д-ромъ Геппертомъ**) а затѣмъ были приняты министромъ Р. фонъ-Кюльманомъ въ прекрасномъ кабинетѣ съ Ленбаховскимъ портретомъ Бисмарка. Кюльманъ произвелъ впечатлѣніе здоровенной дѣловой головы. Но большіе чиновники всего міра такъ похожи другъ на друга.

Вечеромъ генераль ф. Лоссовъ уѣхалъ въ ставку Вильгельма: вмѣстѣ съ нимъ калмыцкій атаманъ Т.

6 іюня. «Углубляемъ» съ ф. Розенбергомъ и Геппертомъ темы о формальномъ признаніи Грузіи, о взаимоотношеніяхъ Грузіи съ Россіей и т. д.

Я посовѣтовалъ Чхенкели, какъ *министру*, не присутствовать въ такихъ совѣщаніяхъ — съ чѣмъ онъ согласился. У него похвальные качества: упорство, натиискъ. Напрасно

*) Въ 1923 г. — м-ръ иностранныхъ дѣлъ.

**) Нынѣ — посланникъ въ Гельсингфорсъ.

только онъ читаетъ германцамъ поученія о ихъ собственныхъ интересахъ, о возможномъ ущербѣ для ихъ престижа, если они не сдѣлаютъ того-то и пр.

8 іюня. Берлинъ представляется мнѣ спокойнымъ, увѣреннымъ, серьезнымъ и утомленнымъ.

Въ Рейхстагѣ, въ совѣщаніи представителей партій мнѣ пришлось (за внезапно заболѣвшаго Ч.) сдѣлать импровизированный пространный докладъ о событіяхъ въ Закавказьи, о Грузіи, о будущей кавказской конфедерации. Былъ тамъ Шейдеманъ, Эрцбергеръ, Ф. Науманъ, Давидъ и цѣлый рядъ другихъ представителей.

Ставились затѣмъ разнообразные вопросы. Особую пылкость обнаруживали Эрцбергеръ (который постоянно завтракаетъ въ нашей гостинницѣ Adlon) и авторъ «Срединной Европы», Науманъ.

9 іюня. Свиданіе, очень продолжительное, съ директоромъ юридическаго департамента въ М. И. Д., д-ромъ Криге. До меня у него сидѣлъ Іоффе.

Криге стоитъ на строго формальной точкѣ зрѣнія: Россія-де съ нами въ мирѣ, и намъ трудно признать часть ея отдѣльнымъ государствомъ, разъ мы не сдѣлали этого въ Брестъ-Литовскѣ. Мы не можемъ ссориться съ Россіей въ моментъ столь великаго напряженія на французскомъ фронтѣ; начало самоопредѣленія народовъ признано русскимъ правительствомъ, но на него нельзя ссылаться третьимъ государствамъ и т. д.

Позже, вмѣстѣ съ другими, на приѣмѣ у ф. В. Были тамъ молодые дипломаты, журналисты, оріенталисты. Любопытно было познакомиться съ Таки-заде, небезызвѣстнымъ персидскимъ революционеромъ, о которомъ много писалось въ 1906 году по поводу событій въ Тавризѣ и Тегеранѣ.

10 іюня. Въ общемъ, чтобы успокоить Криге, требуется представить доказательства того, что Грузія отдѣлилась отъ Россіи, не нарушая ея правъ. Задача головоломная.

Тундутовъ вернулся вмѣстѣ съ ген. ф.-Лоссовымъ (котораго я, шутя, называю «импрессарио») изъ ставки.

По словамъ Т. Вильгельмъ принялъ его привѣтливо и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Императоръ-де находитъ, что Россію надо раздѣлить на 4 части: Великороссію, Украинну, Сибирь и Юговосточный Союзъ съ Кавказомъ (центр — Тифлисъ). Ой, не путаетъ-ли Т.? Или путаютъ оба?

Т. ѣдетъ сегодня съ германскимъ офицеромъ въ Новочеркасскъ, черезъ Варшаву и Кіевъ. Будутъ дѣйствовать согласованно противъ большевиковъ — изъ калмыцкой степи и со стороны Ростова. (Интересно было-бы знать «заключеніе» д-ра Криге по сему поводу! Вотъ оно, различіе «легальной» и «безотвѣтственной» дипломатіи).

Въ Бельгіи, послушать Т., «не видно большихъ ужасовъ — много нарядной публики, пирожное, оживленіе. То же самое во Франціи». Ну, очевидно, разъ «императоръ» и «пирожное» — то все великолѣпно.*)

Генералу ф.-Лоссову Вильгельмъ разсказалъ, изъ своихъ дѣтскихъ воспоминаній, что отецъ его, кронпринцъ Фридрихъ присутствовалъ на бракосочетаніи Александра III и видѣлъ тамъ «грузинскую царицу, съ короной въ родѣ римской крѣпостной». Интересна эта память и романтическое уменачертаніе германскаго императора. Каково: корона Грузіи!

Что-же касается самого факта, онъ неправдоподобенъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія не было въ живыхъ ни одной «королевы Грузіи». Быть можетъ то была послѣдняя владѣтельница Мингреліи? Не существенно.

Фонъ-Лоссовъ признаетъ, что здѣшнее министерство иностранныхъ дѣлъ не вполне раздѣляетъ политику, которую онъ лично рекомендуетъ, и что тамъ смотрятъ на все очень ужъ осторожно, формально. Но самъ императоръ, Гинденбургъ и Людендорфъ — дѣло другое. Не даромъ онъ такъ торопился сюда изъ Потти. Теперь намъ слѣдуетъ поскорѣ представить нашу схему. Ему думается, что связь Грузіи съ Германіей должна быть тѣсная, при полной независимости Грузіи. Но форма этого единенія — вопросъ спеціальны, здѣсь онъ не компетентенъ.

Онъ часто возвращается къ мысли объ отвѣтственности Германіи въ армянскомъ вопросѣ и о необходимости предотвратить дальнѣйшія избѣженія армянъ.

Получили копію вѣрительнаго письма, за подписью канцлера графа ф. Гертлингъ, генералу бар. Крессъ фонъ-Крессенштейнъ, который назначается дипломатическимъ представителемъ Германіи при грузинскомъ правительствѣ. Это — настоящій шагъ. Баронъ Крессъ слыветъ здѣсь человѣкомъ

*) Въ мемуарахъ экс-императора Вильгельма упоминается о разговорахъ съ кн. Тундутовымъ.

только онъ читаетъ германцамъ поученія о ихъ собственныхъ интересахъ, о возможномъ ущербѣ для ихъ престижа, если они не сдѣлаютъ того-то и пр.

8 іюня. Берлинъ представляется мнѣ спокойнымъ, увѣреннымъ, серьезнымъ и утомленнымъ.

Въ Рейхстагѣ, въ совѣщаніи представителей партій мнѣ пришлось (за внезапно заболѣвшаго Ч.) сдѣлать импровизированный пространный докладъ о событіяхъ въ Закавказьи, о Грузіи, о будущей кавказской конфедераціи. Былъ тамъ Шейдеманъ, Эрцбергеръ, Ф. Науманъ, Давидъ и цѣлый рядъ другихъ представителей.

Ставились затѣмъ разнообразные вопросы. Особую пылкость обнаруживали Эрцбергеръ (который постоянно завтракаетъ въ нашей гостинницѣ Adlon) и авторъ «Срединной Европы», Науманъ.

9 іюня. Свиданіе, очень продолжительное, съ директоромъ юридическаго департамента въ М. И. Д., д-ромъ Криге. До меня у него сидѣлъ Іоффе.

Криге стоитъ на строго формальной точкѣ зрѣнія: Россія-де съ нами въ мирѣ, и намъ трудно признать часть ея отдѣльнымъ государствомъ, разъ мы не сдѣлали этого въ Брестъ-Литовскѣ. Мы не можемъ ссориться съ Россіей въ моментъ столь великаго напряженія на французскомъ фронтѣ; начало самоопредѣленія народовъ признано русскимъ правительствомъ, но на него нельзя ссылаться третьимъ государствамъ и т. д.

Позже, вмѣстѣ съ другими, на приѣмѣ у ф. В. Были тамъ молодые дипломаты, журналисты, оріенталисты. Любопытно было познакомиться съ Таки-заде, небезызвѣстнымъ персидскимъ революционеромъ, о которомъ много писалось въ 1906 году по поводу событій въ Тавризѣ и Тегеранѣ.

10 іюня. Въ общемъ, чтобы успокоить Криге, требуется представить доказательства того, что Грузія отдѣлилась отъ Россіи, не нарушая ея правъ. Задача головоломная.

Тундутовъ вернулся вмѣстѣ съ ген. ф.-Лоссовымъ (котораго я, шутя, называю «импрессарио») изъ ставки.

По словамъ Т. Вильгельмъ принялъ его привѣтливо и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Императоръ-де находитъ, что Россію надо раздѣлить на 4 части: Великороссію, Украину, Сибирь и Юговосточный Союзъ съ Кавказомъ (центр — Тифлисъ). Ой, не путаетъ-ли Т.? Или путаютъ оба?

Т. ѣдетъ сегодня съ германскимъ офицеромъ въ Новочеркасскъ, черезъ Варшаву и Кіевъ. Будутъ дѣйствовать согласованно противъ большевиковъ — изъ калмыцкой степи и со стороны Ростова. (Интересно было-бы знать «заключеніе» д-ра Криге по сему поводу! Вотъ оно, различіе «легальной» и «безотвѣтственной» дипломатіи).

Въ Бельгіи, послушать Т., «не видно большихъ ужасовъ — много нарядной публики, пирожное, оживленіе. То же самое во Франціи». Ну, очевидно, разъ «императоръ» и «пирожное» — то все великолѣпно.*)

Генералу ф.-Лоссову Вильгельмъ разсказалъ, изъ своихъ дѣтскихъ воспоминаній, что отецъ его, кронпринцъ Фридрихъ присутствовалъ на бракосочетаніи Александра III и видѣлъ тамъ «грузинскую царицу, съ короной въ родѣ римской крѣпостной». Интересна эта память и романтическое умоначертаніе германскаго императора. Каково: корона Грузіи!

Что-же касается самого факта, онъ неправдоподобенъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія не было въ живыхъ ни одной «королевы Грузіи». Быть можетъ то была послѣдняя владѣтельница Мингреліи? Не существенно.

Фонъ-Лоссовъ признаетъ, что здѣшнее министерство иностранныхъ дѣлъ не вполне раздѣляетъ политику, которую онъ лично рекомендуетъ, и что тамъ смотрятъ на все очень ужъ осторожно, формально. Но самъ императоръ, Гинденбургъ и Людендорфъ — дѣло другое. Не даромъ онъ такъ торопился сюда изъ Потти. Теперь намъ слѣдуетъ поскорѣ представить нашу схему. Ему думается, что связь Грузіи съ Германіей должна быть тѣсная, при полной независимости Грузіи. Но форма этого единенія — вопросъ спеціальны, здѣсь онъ не компетентенъ.

Онъ часто возвращается къ мысли объ отвѣтственности Германіи въ армянскомъ вопросѣ и о необходимости предотвратить дальнѣйшія избѣженія армянъ.

Получили копію вѣрительнаго письма, за подписью канцлера графа ф. Гертлингъ, генералу бар. Крессъ фонъ-Крессенштейнъ, который назначается дипломатическимъ представителемъ Германіи при грузинскомъ правительствѣ. Это — настоящій шагъ. Баронъ Крессъ слыветъ здѣсь человѣкомъ

*) Въ мемуарахъ экс-императора Вильгельма упоминается о разговорахъ съ кн. Тундутовымъ.

отборнымъ, выдающимся. *) Тѣмъ лучше. Онъ, какъ и Лоссовъ, баварецъ.

Въ Потіи прибыло два батальона германской пѣхоты. Словомъ, создается необходимое для насъ фактическое положеніе, что важнѣе всего; а мы здѣсь исподволь обслѣдуемъ обстановку и сообразимъ какъ быть съ «вѣдомственной рутинной» и какъ преодолѣть колебанія д-ра Криге.

11 іюня. На Wilhelmstrasse у гекеймрата д-ра Симонса. **) Этотъ помятче Криге и совсѣмъ милъ. Я сообщилъ ему главныя положенія моего меморандума, который посылается только завтра. Вижу все отчетливѣе, какъ расходятся линіи штатская (Кюльманъ) и военная (Людендорфъ). Но это расхожденіе скорѣе формъ и способовъ, чѣмъ по существу.

12 іюня. Получили первое сообщеніе изъ Тифлиса (радіо пока скверно работаетъ) о вынужденномъ подписаніи мира съ Турціей, въ Батумѣ, о томъ что отнимаютъ Ахалцхскій и Ахалкалакскій уѣзды.

Тонъ нѣсколько плаксивый. Ясно, что разъ не могли воевать, то пришлось подписать. Если вообще чего-нибудь можно добиться — мы здѣсь этого добьемся.

Вечеромъ мы всѣ званы обѣдать въ клубъ «Deutsche Gesellschaft 1914», по приглашенію Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Это хорошій признакъ, разъ насъ угощаютъ въ такое тяжелое, для кормленія, время.

Отправились туда всей «группой», съ ген. Лоссовымъ, Чхенкели, Николадзе, я, М. Церетели, Г. Мачабели и Эр. Бернштейнъ (грузинско-подданный, германскаго происхожденія, плававшій, какъ рыба въ водѣ, въ пріятной влагѣ грузино-германскаго сближенія).

Формально хозяиномъ былъ посланникъ фонъ-Розенбергъ. Съ германской стороны были ф. Кюльманъ, Симонсъ, Геппертъ, Иоганнесъ (директоръ экономическаго Д-та въ М. И. Д.) ф. Везендонкъ и еще многіе другіе. Выражаясь по-репортер-

*) Такъ отзывался о немъ и б. начальникъ германской военной миссіи въ Турціи, Лиманъ ф. Сандерсъ: «der Oberst Freiherr v. Kress, ein ganz hervorragender, tüchtiger Offizier». См. *Liman von Sanders, Gen. der Kavallerie. Fünf Jahre Türkei*. В. 1920. S. 58. Баронъ Крессъ былъ начальникомъ штаба арміи (4-й) Диемалъ-паша (бывшаго одновременно морскимъ министромъ; см. выше стр. 37) во время извѣстной операціи противъ Суэцкаго канала въ 1915 г. Онъ-же оборонялъ позже Газу противъ англичанъ.

**) Министръ иностранныхъ дѣлъ Германіи въ 1920-21 г. г.

ски, за обѣдомъ господствовала непринужденная атмосфера, и оживленная бесѣда затянулась до и т. д.

Чхенкели пріютился около ф. Розенберга, а Кюльмана посадили между мною и Николадзе. Министръ, человѣкъ большой культуры и опыта, оказался очаровательнымъ собеседникомъ: ничто человѣческое ему не чуждо. К., въ бытность совѣтникомъ германскаго посольства въ Константинополь, побывалъ и на Кавказѣ. О Тифлисѣ у него лучшія воспоминанія: онъ оцѣнилъ «высокій социальный уровень тифлискаго общества»; ему даже случилось присутствовать на одной свѣтской свадьбѣ и т. д. Онъ называлъ имена; справлялся о судьбѣ Вел. Кн. Николая Михайловича, котораго зналъ, о Боржомѣ. Услышавъ отъ меня, что именно этотъ кругъ лицъ неизбежно и жестоко пострадалъ отъ революціи — хотя пока режимъ ея въ Грузіи былъ мягче, чѣмъ въ Россіи, — К. подробно спрашивалъ о размѣрахъ социальнаго потрясенія въ нашей странѣ и о характерѣ грузинскаго правительства, «партийнаго, какъ онъ слышалъ, и очень радикально настроеннаго». Я постарался, соотвѣтствующимъ образомъ, удовлетворить его любознательности, изобразивъ государственныя стремленія нашихъ министровъ, ихъ работу въ рядахъ закавказскаго правительства, обнаруженную тогда ловкость и пр. Приводилъ дѣйствительные факты, «стилизуя» лишь ихъ сообразно цѣли нашей миссіи въ Берлинѣ и интересамъ нашей страны.

Какова причина дѣлающагося успѣха большевиковъ въ Россіи *) — этотъ вопросъ очень привлекалъ моего собеседника, имѣвшаго триумфъ въ Брестъ-Литовскѣ. Причинъ, очевидно, много; но главная заключается въ восстановленіи волевой основы, волевого напряженія государственной власти, катастрофически рухнувшей въ мартѣ 1917 года; въ искусствѣ, съ которымъ было скомбинировано заключеніе мира и, одновременно, развертываніе аграрной революціи и разрушеніе буржуазныхъ силъ, — съ невиданнымъ хаотическимъ перемѣщеніемъ матеріальныхъ цѣнностей (денегъ, вещей, домовъ...), изъ однихъ рукъ въ другія, что повлекло за собой образованіе многочисленныхъ группъ населенія, кровно связанныхъ съ новымъ режимомъ, готовыхъ его поддерживать или терпѣть и т. д.

*) Успѣхъ этотъ «длился» всего какихъ-нибудь 7 мѣсяцевъ въ это время!

отборнымъ, выдающимся. *) Тѣмъ лучше. Онъ, какъ и Лоссовъ, баварецъ.

Въ Потіи прибыло два батальона германской пѣхоты. Словомъ, создается необходимое для насъ фактическое положеніе, что важнѣе всего; а мы здѣсь исподволь обслѣдуемъ обстановку и сообразимъ какъ быть съ «вѣдомственной рутинной» и какъ преодолѣть колебанія д-ра Криге.

11 іюня. На Wilhelmstrasse у гекеймрата д-ра Симонса. **) Этотъ помягче Криге и совсѣмъ милъ. Я сообщилъ ему главныя положенія моего меморандума, который посылается только завтра. Вижу все отчетливѣе, какъ расходятся линіи штатская (Кюльманъ) и военная (Людендорфъ). Но это расхожденіе скорѣе формъ и способовъ, чѣмъ по существу.

12 іюня. Получили первое сообщеніе изъ Тифлиса (радіо пока скверно работаетъ) о вынужденномъ подписаніи мира съ Турціей, въ Батумѣ, о томъ что отнимаютъ Ахалцхскій и Ахалкалакскій уѣзды.

Тонъ нѣсколько плаксивый. Ясно, что разъ не могли воевать, то пришлось подписать. Если вообще чего-нибудь можно добиться — мы здѣсь этого добьемся.

Вечеромъ мы всѣ званы обѣдать въ клубъ «Deutsche Gesellschaft 1914», по приглашенію Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Это хорошій признакъ, разъ насъ угощаютъ въ такое тяжелое, для кормленія, время.

Отправились туда всей «группой», съ ген. Лоссовымъ, Чхенкели, Николадзе, я, М. Церетели, Г. Мачабели и Эр. Бернштейнъ (грузинско-подданный, германскаго происхожденія, плававшій, какъ рыба въ водѣ, въ пріятной влагѣ грузино-германскаго сближенія).

Формально хозяиномъ былъ посланникъ фонъ-Розенбергъ. Съ германской стороны были ф. Кюльманъ, Симонсъ, Геппертъ, Иоганнесъ (директоръ экономическаго Д-та въ М. И. Д.) ф. Везендонкъ и еще многіе другіе. Выражаясь по-репортер-

*) Такъ отзывался о немъ и б. начальникъ германской военной миссіи въ Турціи, Лиманъ ф. Сандерсъ: «der Oberst Freiherr v. Kress, ein ganz hervorragender, tüchtiger Offizier». См. *Liman von Sanders, Gen. der Kavallerie. Fünf Jahre Türkei*. В. 1920. S. 58. Баронъ Крессъ былъ начальникомъ штаба арміи (4-й) Диемалъ-паша (бывшаго одновременно морскимъ министромъ; см. выше стр. 37) во время извѣстной операціи противъ Суэцкаго канала въ 1915 г. Онъ-же оборонялъ позже Газу противъ англичанъ.

**) Министръ иностранныхъ дѣлъ Германіи въ 1920-21 г. г.

ски, за обѣдомъ господствовала непринужденная атмосфера, и оживленная бесѣда затянулась до и т. д.

Чхенкели пріютился около ф. Розенберга, а Кюльмана посадили между мною и Николадзе. Министръ, человѣкъ большой культуры и опыта, оказался очаровательнымъ собеседникомъ: ничто человѣческое ему не чуждо. К., въ бытность совѣтникомъ германскаго посольства въ Константинополь, побывалъ и на Кавказѣ. О Тифлисѣ у него лучшія воспоминанія: онъ оцѣнилъ «высокій социальный уровень тифлискаго общества»; ему даже случилось присутствовать на одной свѣтской свадьбѣ и т. д. Онъ называлъ имена; справлялся о судьбѣ Вел. Кн. Николая Михайловича, котораго зналъ, о Боржомѣ. Услышавъ отъ меня, что именно этотъ кругъ лицъ неизбежно и жестоко пострадалъ отъ революціи — хотя пока режимъ ея въ Грузіи былъ мягче, чѣмъ въ Россіи, — К. подробно спрашивалъ о размѣрахъ социальнаго потрясенія въ нашей странѣ и о характерѣ грузинскаго правительства, «партийнаго, какъ онъ слышалъ, и очень радикально настроеннаго». Я постарался, соотвѣтствующимъ образомъ, удовлетворить его любознательности, изобразивъ государственныя стремленія нашихъ министровъ, ихъ работу въ рядахъ закавказскаго правительства, обнаруженную тогда ловкость и пр. Приводилъ дѣйствительные факты, «стилизуя» лишь ихъ сообразно цѣли нашей миссіи въ Берлинѣ и интересамъ нашей страны.

Какова причина дѣлающагося успѣха большевиковъ въ Россіи *) — этотъ вопросъ очень привлекалъ моего собеседника, имѣвшаго триумфъ въ Брестъ-Литовскѣ. Причинъ, очевидно, много; но главная заключается въ восстановленіи волевой основы, волевого напряженія государственной власти, катастрофически рухнувшей въ мартѣ 1917 года; въ искусствѣ, съ которымъ было скомбинировано заключеніе мира и, одновременно, развертываніе аграрной революціи и разрушеніе буржуазныхъ силъ, — съ невиданнымъ хаотическимъ перемѣщеніемъ матеріальныхъ цѣнностей (денегъ, вещей, домовъ...), изъ однихъ рукъ въ другія, что повлекло за собой образованіе многочисленныхъ группъ населенія, кровно связанныхъ съ новымъ режимомъ, готовыхъ его поддерживать или терпѣть и т. д.

*) Успѣхъ этотъ «длился» всего какихъ-нибудь 7 мѣсяцевъ въ это время!

Много спрашивалъ К. о судьбѣ петербургскаго Эрмитажа, Кремля и вообще художественныхъ богатствъ Россіи.

Упомянуть былъ фактъ опустошенія винныхъ погребовъ Зимняго Дворца. «Это опустошеніе и сохранность дворцоваго погреба въ Тифлисѣ можетъ служить иллюстраціей различія между двумя революціями. Только... о тифлисскомъ погребѣ — ни слова вашимъ союзникамъ — вы понимаете какимъ». — «О да, будьте спокойны».

Послѣ чего К., получивъ у меня справку о Николадзе, перешелъ въ руки послѣдняго и подвергся крещенію и по части сыръя, и по части среднеазиатскихъ рынковъ, и относительно ВРР.*) Я же обратился на лѣвый флангъ, къ д-ру Симонсу, съ которымъ у меня завтра дѣловой разговоръ: сегодня мы болтаемъ о германской литературѣ, объ университетахъ, о недавно умершемъ проф. Лабандѣ, соорудившемъ такъ блестяще всю Германскую Имперію изъ юридическихъ понятій... о нѣкоторыхъ общихъ знакомыхъ въ Петербургѣ.

13 іюня. У д-ра Симонса въ М. И. Д.

Наша тема: возможная форма взаимоотношеній Германіи и Грузіи. Политическая цѣль Грузіи: упрочить свое государственное существованіе, создать себѣ условія свободнаго національнаго развитія, опираясь на Германію. Связь съ послѣдней должна быть, очевидно, довольно тѣсной: простой союзъ здѣсь недостаточенъ.

Д-ръ Симонсъ находитъ, что если-бы не географическая удаленность Грузіи, ей *правильнѣе всего было-бы вступить въ германскую федерацію (!)*. Географія, отвѣчая я, противится этому. Положеніе Грузіи (на югѣ) могло-бы скорѣе быть сравнено съ положеніемъ Финляндіи (на сѣверѣ). Оно сложнѣе, т. к. связывается съ вопросомъ о созданіи кавказской или закавказской конфедераціи. Упроченіе ея и нейтрализація — вотъ цѣль, которую естественно ставить въ эпоху, когда русская имперія вступила въ періодъ переплавки, повидимому, въ духѣ федеративномъ. Грузія — основной элементъ этой «буферной» постройки на Кавказѣ. Обезпечивъ — дипломатическую поддержкою и своимъ политическимъ вліяніемъ независимость Грузіи, Германія получитъ весьма существенныя выгоды экономическія и т. д. Но достиженіе этого, фактически

*) ВРР — предложенная мною тогда, для краткости, формула, объемлющая смѣлыя идеи Н. Я. Николадзе о направленіи торговли Срединной Европы съ Дальнимъ Востокомъ черезъ Поти (Берлинъ-Поти-Пекинъ).

благопріятнаго для Германіи положенія, вполне вяжется съ формальною независимостью Грузіи.

Эти взгляды встрѣтили полное сочувствіе д-ра С. Что касается *формы правленія* это, признавалъ онъ, есть внутреннее дѣло Грузіи. «Какъ у васъ смотрятъ на этотъ вопросъ? есть-ли тамъ сторонники монархіи?».

«Въ Грузіи настроеніе опредѣленно республиканское — старыя монархическія традиции заглохли, новыхъ теченій этого рода нѣтъ, крушеніе монархіи въ Россіи еще больше поколебало эту идею. Симпатіи къ монархической формѣ, б. м., сохранились въ нѣкоторыхъ кругахъ; найдутся и республиканцы, полагающіе, что, при опасномъ географическомъ положеніи Грузіи, и, если ей придется опираться на помощь средне-европейскихъ имперій, монархическая форма могла-бы быть выгодна Грузіи. Это какъ бы монархизмъ по расчету и благоразумію — какъ въ Норвегіи въ 1905 году или какъ въ Финляндіи въ настоящее время. Но въ Грузіи этотъ «оттѣнокъ» сейчасъ не имѣетъ никакого значенія».

Несомнѣнно, всѣ эти «короны» мало интересуютъ Wilhelmstrasse: эти мечтанія возникаютъ въ другихъ сферахъ.

На послѣдокъ, я ставлю моему собесѣднику слѣдующій «диагностическій» вопросъ: «какъ Вы рисуете себѣ, въ будущемъ, положеніе представителя Германіи въ Грузіи?». — «По формѣ — это обычный дипломатическій представитель; по существу онъ, быть можетъ, приближался-бы къ *англійскому резиденту при самостоятельномъ индійскомъ государствѣ*. Разумѣется, я имѣю въ виду юридическую схему, а не бытовую или социальную-политическую сторону дѣла... И я знаю что грузины — не индусы».

14-го іюня. Вечеромъ пріемъ у ф. В. Опять молодые дипломаты, оріенталисты и пр. Былъ тамъ впрочемъ еще одинъ крупный импортеръ персидскихъ ковровъ и шерсти (линія-Поти-Тифлисъ-Тавризмъ!), а также одинъ изъ заправилъ Имперскаго банка, фонъ-Глазенаппъ оказавшійся университетскимъ товарищемъ К. О. Гана, учителя нѣмецкаго языка многихъ поколѣній въ 1-ой Тифлисской классической гимназіи.

30.

16 іюня. Сегодня «общее присутствіе» делегаціи выслушало мой второй меморандумъ. Первый изображалъ — кто мы такіе; второй — чего мы собственно, желаемъ отъ Германіи.

М. Церетели и Г. Мачабели — цѣнная находка; они водятъ

Много спрашивалъ К. о судьбѣ петербургскаго Эрмитажа, Кремля и вообще художественныхъ богатствъ Россіи.

Упомянуть былъ фактъ опустошенія винныхъ погребовъ Зимняго Дворца. «Это опустошеніе и сохранность дворцоваго погреба въ Тифлисѣ можетъ служить иллюстраціей различія между двумя революціями. Только... о тифлисскомъ погребѣ — ни слова вашимъ союзникамъ — вы понимаете какимъ». — «О да, будьте спокойны».

Послѣ чего К., получивъ у меня справку о Николадзе, перешелъ въ руки послѣдняго и подвергся крещенію и по части сыръя, и по части среднеазиатскихъ рынковъ, и относительно ВРР.*) Я же обратился на лѣвый флангъ, къ д-ру Симонсу, съ которымъ у меня завтра дѣловой разговоръ: сегодня мы болтаемъ о германской литературѣ, объ университетахъ, о недавно умершемъ проф. Лабандѣ, соорудившемъ такъ блестяще всю Германскую Имперію изъ юридическихъ понятій... о нѣкоторыхъ общихъ знакомыхъ въ Петербургѣ.

13 іюня. У д-ра Симонса въ М. И. Д.

Наша тема: возможная форма взаимоотношеній Германіи и Грузіи. Политическая цѣль Грузіи: упрочить свое государственное существованіе, создать себѣ условія свободнаго національнаго развитія, опираясь на Германію. Связь съ послѣдней должна быть, очевидно, довольно тѣсной: простой союзъ здѣсь недостаточенъ.

Д-ръ Симонсъ находитъ, что если-бы не географическая удаленность Грузіи, ей *правильнѣе всего было-бы вступить въ германскую федерацію (!)*. Географія, отвѣчая я, противится этому. Положеніе Грузіи (на югѣ) могло-бы скорѣе быть сравнено съ положеніемъ Финляндіи (на сѣверѣ). Оно сложнѣе, т. к. связывается съ вопросомъ о созданіи кавказской или закавказской конфедераціи. Упроченіе ея и нейтрализація — вотъ цѣль, которую естественно ставить въ эпоху, когда русская имперія вступила въ періодъ переплавки, повидимому, въ духѣ федеративномъ. Грузія — основной элементъ этой «буферной» постройки на Кавказѣ. Обезпечивъ — дипломатическую поддержкою и своимъ политическимъ вліяніемъ независимость Грузіи, Германія получитъ весьма существенныя выгоды экономическія и т. д. Но достиженіе этого, фактически

*) ВРР — предложенная мною тогда, для краткости, формула, объемлющая смѣлыя идеи Н. Я. Николадзе о направленіи торговли Срединной Европы съ Дальнимъ Востокомъ черезъ Поти (Берлинъ-Поти-Пекинъ).

благопріятнаго для Германіи положенія, вполне вяжется съ формальною независимостью Грузіи.

Эти взгляды встрѣтили полное сочувствіе д-ра С. Что касается *формы правленія* это, признавалъ онъ, есть внутреннее дѣло Грузіи. «Какъ у васъ смотрятъ на этотъ вопросъ? есть-ли тамъ сторонники монархіи?».

«Въ Грузіи настроеніе опредѣленно республиканское — старыя монархическія традиции заглохли, новыхъ теченій этого рода нѣтъ, крушеніе монархіи въ Россіи еще больше поколебало эту идею. Симпатіи къ монархической формѣ, б. м., сохранились въ нѣкоторыхъ кругахъ; найдутся и республиканцы, полагающіе, что, при опасномъ географическомъ положеніи Грузіи, и, если ей придется опираться на помощь средне-европейскихъ имперій, монархическая форма могла-бы быть выгодна Грузіи. Это какъ бы монархизмъ по расчету и благоразумію — какъ въ Норвегіи въ 1905 году или какъ въ Финляндіи въ настоящее время. Но въ Грузіи этотъ «оттѣнокъ» сейчасъ не имѣетъ никакого значенія».

Несомнѣнно, всѣ эти «короны» мало интересуютъ Wilhelmstrasse: эти мечтанія возникаютъ въ другихъ сферахъ.

На послѣдокъ, я ставлю моему собесѣднику слѣдующій «диагностическій» вопросъ: «какъ Вы рисуете себѣ, въ будущемъ, положеніе представителя Германіи въ Грузіи?». — «По формѣ — это обычный дипломатическій представитель; по существу онъ, быть можетъ, приближался-бы къ *англійскому резиденту при самостоятельномъ индійскомъ государствѣ*. Разумѣется, я имѣю въ виду юридическую схему, а не бытовую или социальную-политическую сторону дѣла... И я знаю что грузины — не индусы».

14-го іюня. Вечеромъ пріемъ у ф. В. Опять молодые дипломаты, оріенталисты и пр. Былъ тамъ впрочимъ еще одинъ крупный импортеръ персидскихъ ковровъ и шерсти (линія-Поти-Тифлисъ-Тавризмъ!), а также одинъ изъ заправилъ Имперскаго банка, фонъ-Глазенаппъ оказавшійся университетскимъ товарищемъ К. О. Гана, учителя нѣмецкаго языка многихъ поколѣній въ 1-ой Тифлисской классической гимназіи.

30.

16 іюня. Сегодня «общее присутствіе» делегаціи выслушало мой второй меморандумъ. Первый изображалъ — кто мы такіе; второй — чего мы собственно, желаемъ отъ Германіи.

М. Церетели и Г. Мачабели — цѣнная находка; они водятъ

А. Чхенкели въ люди, и служатъ хорошей приправой къ этому солидному, но не столь легко переваримому блюду.

«Рутин» нашей канцеляріи хромаетъ. Обязанностями секретаря обременили Спиридона Кедіа, одного изъ немногихъ въ Грузіи парламентаріевъ, прекраснаго оратора и журналиста: ему теперь-бы въ Тифлисъ работать, а не возиться здѣсь съ «дѣлами».

17-го іюня. Генераль фонъ-Лоссовъ сообщаетъ, что турки — въ Тавризѣ. На мѣсто Вехиба назначенъ братъ его Эссады-паша. Въ официальномъ сообщеніи, опубликованномъ въ Константинополѣ послѣ возвращенія Халиль-бея изъ Батума, говорится, что подписанныя въ Батумѣ соглашенія не окончательны. Это уже отбой, по мнѣнію Лоссова. Онъ посылаетъ наши меморандумы въ главную квартиру.

18-го іюня. Посѣтили втроемъ (Чхенкели, Николадзе, я). въ зданіи министерства народнаго хозяйства (Reichswirtschaftsamt) барона ф. Штейнъ, государственнаго секретаря по сей части. Онъ находитъ, что было-бы, пожалуй, правильнѣе, вмѣсто устройства одного общества по разработкѣ горныхъ богатствъ Грузіи (см. выше стр. 66), создать рядъ обществъ — по отдѣльнымъ отраслямъ.

Штейнъ, какъ всѣ они, интересовался хлопкомъ, шерстью и т. д.

Въ Тифлисъ два германскихъ батальона (1800 чел.), быть можетъ, прибудетъ еще артиллерія.

Нефти въ Грузіи всего на 3 недѣли: нефтяная зависимость отъ Баку полная.

Еще извѣстіе (изъ германскихъ источниковъ): въ Борчалинскомъ уѣздѣ «банды» потребовали присоединенія къ Азербайджану. Благодаря оказанному противодѣйствию, осложненій не было.

На станціи Евлахъ убитъ татарами австрійскій офицеръ. За этими татарскими гримасами чувствуется злоба турокъ на союзниковъ — невѣрныхъ.

Кстати, Австро-Венгрія также посылаетъ въ Тифлисъ своего представителя — барона фонъ-Франкенштейнъ.

Вечеромъ опять втроемъ, въ М. И. Д. Сначала у фонъ-Розенберга и д-ра Гепперта. Сообщаю имъ вкратцѣ положенія нашего 2-го меморандума, до нихъ еще не дошедшаго: Грузія — независимое государство; привилегированность положенія Германіи, вытекающая изъ совокупности договоровъ и т. д. Затѣмъ долго сидѣли у товарища министра, барона фонъ-Буше.

По дорогѣ къ нему, фонъ-Розенбергъ говоритъ: «а мы думали, что рѣчь будетъ идти о болѣе тѣсномъ единеніи съ Германіей, и что Грузія будетъ нашимъ Schutzstaat'омъ». «Знаете, отвѣчаю я, по существу я не боюсь протектората: но этотъ терминъ Schutzstaat звучитъ теперь для меня немного... какъ-бы сказать?... по африкански».

Вернувшись отъ фонъ-Буше, продолжаемъ бесѣду. Чхенкели, по своему обыкновенію, настаиваетъ на историческомъ правѣ Грузіи на независимость, автоматически будто-бы воспринявшемъ съ «уходомъ русскихъ», на трактатѣ 1783 года и т. д. Геппертъ къ этимъ доводамъ относится скептически.

Однако, было-бы безплодно препираться объ этихъ вещахъ. Чтобы создать болѣе практическую основу для отдѣленія отъ Россіи, почему не обратиться къ плебисциту?

Другой ихъ совѣтъ былъ: постараться устроить такъ, чтобы бакинскій нефтепромышленный районъ не былъ совсѣмъ оторванъ отъ Россіи. Тогда, по ихъ мнѣнію, облегчился бы и вопросъ о признаніи Грузіи Россіею.

Эти соображенія я нахожу очень интересными: они показываютъ практическое стараніе германской дипломатіи измыслить путь для установленія компромисса между московскимъ и тифлисскимъ правительствами. Чхенкели они не пришли по вкусу: насъ, говорилъ онъ, Россія должна и такъ признать, мы были независимое государство, мы не были завоеваны, подобно другимъ провинціямъ Кавказа и т. д.

Вечеромъ долго сидѣлъ здѣсь Paul Rohrbach, публицистъ, «идеологъ» германскаго имперіализма. Онъ родомъ балтіецъ (увѣряетъ, что Германія способна очень скоро колонизовать Курляндію, благодаря слабой рождаемости латышей!), бывалъ часто въ Грузіи, знаетъ даже Сванетію, Месхетію. О многомъ допытывался, между прочимъ, о формѣ правленія. «Есть ли въ Грузіи потомки старой династіи?».

Рорбахъ утверждаетъ, что изъ всѣхъ членовъ Рейхстага едва-ли найдется человекъ 30, которые знаютъ — гдѣ Грузія. (Такъ-ли это важно, когда 1800 германцевъ въ Тифлисъ?).

20 юня. Вчера генераль Крессъ долженъ былъ выѣхать изъ Константинополя въ Поті.

Въ Константинополь пріѣхали грузинскіе делегаты: Гегечкори, Одишелидзе, Гвазава и др. Здѣсь почему-то вообразили, что это прескверно, что теперь Турція разстроитъ нашу

А. Чхенкели въ люди, и служатъ хорошей приправой къ этому солидному, но не столь легко переваримому блюду.

«Рутин» нашей канцеляріи хромаетъ. Обязанностями секретаря обременили Спиридона Кедіа, одного изъ немногихъ въ Грузіи парламентаріевъ, прекраснаго оратора и журналиста: ему теперь-бы въ Тифлисъ работать, а не возиться здѣсь съ «дѣлами».

17-го іюня. Генераль фонъ-Лоссовъ сообщаетъ, что турки — въ Тавризѣ. На мѣсто Вехиба назначенъ братъ его Эссады-паша. Въ официальномъ сообщеніи, опубликованномъ въ Константинополѣ послѣ возвращенія Халиль-бея изъ Батума, говорится, что подписанныя въ Батумѣ соглашенія не окончательны. Это уже отбой, по мнѣнію Лоссова. Онъ посылаетъ наши меморандумы въ главную квартиру.

18-го іюня. Посѣтили втроемъ (Чхенкели, Николадзе, я). въ зданіи министерства народнаго хозяйства (Reichswirtschaftsamt) барона ф. Штейнъ, государственнаго секретаря по сей части. Онъ находитъ, что было-бы, пожалуй, правильнѣе, вмѣсто устройства одного общества по разработкѣ горныхъ богатствъ Грузіи (см. выше стр. 66), создать рядъ обществъ — по отдѣльнымъ отраслямъ.

Штейнъ, какъ всѣ они, интересовался хлопкомъ, шерстью и т. д.

Въ Тифлисъ два германскихъ батальона (1800 чел.), Быть можетъ, прибудетъ еще артиллерія.

Нефти въ Грузіи всего на 3 недѣли: нефтяная зависимость отъ Баку полная.

Еще извѣстіе (изъ германскихъ источниковъ): въ Борчалинскомъ уѣздѣ «банды» потребовали присоединенія къ Азербайджану. Благодаря оказанному противодѣйствію, осложненій не было.

На станціи Евлахъ убитъ татарами австрійскій офицеръ. За этими татарскими гримасами чувствуется злоба турокъ на союзниковъ — невѣрныхъ.

Кстати, Австро-Венгрія также посылаетъ въ Тифлисъ своего представителя — барона фонъ-Франкенштейнъ.

Вечеромъ опять втроемъ, въ М. И. Д. Сначала у фонъ-Розенберга и д-ра Гепперта. Сообщаю имъ вкратцѣ положенія нашего 2-го меморандума, до нихъ еще не дошедшаго: Грузія — независимое государство; привилегированность положенія Германіи, вытекающая изъ совокупности договоровъ и т. д. Затѣмъ долго сидѣли у товарища министра, барона фонъ-Буше.

По дорогѣ къ нему, фонъ-Розенбергъ говоритъ: «а мы думали, что рѣчь будетъ идти о болѣе тѣсномъ единеніи съ Германіей, и что Грузія будетъ нашимъ Schutzstaat'омъ». «Знаете, отвѣчаю я, по существу я не боюсь протектората: но этотъ терминъ Schutzstaat звучитъ теперь для меня немного... какъ-бы сказать?... по африкански».

Вернувшись отъ фонъ-Буше, продолжаемъ бесѣду. Чхенкели, по своему обыкновенію, настаиваетъ на историческомъ правѣ Грузіи на независимость, автоматически будто-бы воспріянушемъ съ «уходомъ русскихъ», на трактатѣ 1783 года и т. д. Геппертъ къ этимъ доводамъ относится скептически.

Однако, было-бы безплодно препираться объ этихъ вещахъ. Чтобы создать болѣе практическую основу для отдѣленія отъ Россіи, почему не обратиться къ плебисциту?

Другой ихъ совѣтъ былъ: постараться устроить такъ, чтобы бакинскій нефтепромышленный районъ не былъ совсѣмъ оторванъ отъ Россіи. Тогда, по ихъ мнѣнію, облегчился бы и вопросъ о признаніи Грузіи Россіею.

Эти соображенія я нахожу очень интересными: они показываютъ практическое стараніе германской дипломатіи измыслить путь для установленія компромисса между московскимъ и тифлиссскимъ правительствами. Чхенкели они не пришли по вкусу: насъ, говорилъ онъ, Россія должна и такъ признать, мы были независимое государство, мы не были завоеваны, подобно другимъ провинціямъ Кавказа и т. д.

Вечеромъ долго сидѣлъ здѣсь Paul Rohrbach, публицистъ, «идеологъ» германскаго имперіализма. Онъ родомъ балтіецъ (увѣряетъ, что Германія способна очень скоро колонизовать Курляндію, благодаря слабой рождаемости латышей!), бывалъ часто въ Грузіи, знаетъ даже Сванетію, Месхетію. О многомъ допытывался, между прочимъ, о формѣ правленія. «Есть ли въ Грузіи потомки старой династіи?».

Рорбахъ утверждаетъ, что изъ всѣхъ членовъ Рейхстага едва-ли найдется человекъ 30, которые знаютъ — гдѣ Грузія. (Такъ-ли это важно, когда 1800 германцевъ въ Тифлисъ?).

20 юня. Вчера генераль Крессъ долженъ былъ выѣхать изъ Константинополя въ Поті.

Въ Константинополь пріѣхали грузинскіе делегаты: Гегечкори, Одишелидзе, Гвазава и др. Здѣсь почему-то вообразили, что это прескверно, что теперь Турція разстроитъ нашу

работу въ Берлинѣ. Цѣлая паника! Все пропало, восклицаетъ Николадзе (!?). Мих. Церетели затынулъ что-то заунывное. Я старался доказать имъ, что мы только выигрываемъ отъ приѣзда этой делегации (Но зачѣмъ она такая многочисленная?) въ Константинополь; что съ Турціей слѣдуетъ говорить дружелюбно; что такіе непосредственные разговоры укрѣпляютъ насъ здѣсь, и заставляютъ торопиться съ признаніемъ независимости Грузіи самое Германію.

Болѣе того: полагаю, что совершенно недипломатично было нашему министру иностранныхъ дѣлъ ѣхать сюда, какъ бы игнорируя Константинополь: своимъ присутствіемъ тамъ онъ, напротивъ, успѣшно маскировалъ-бы нашу работу здѣсь.

Чхенкели вызвалъ телеграфно Гегечкори въ Берлинъ.

21 іюня. Вдвоемъ съ Чхенкели въ М. И. Д., у д. т. с. д-ра Криве для рѣшительнаго разговора о возможности формальнаго признанія Германіей независимости Грузіи. Генераль фонъ-Лоссовъ, которому, какъ военному, нѣсколько докучаютъ всѣ эти тонкости регулярной дипломатіи, совѣтовалъ говорить съ Криве познергичнѣе и настаивать на особыхъ правахъ Грузіи: этими «особыми правами» и трактатомъ 1783 года браваго генерала начинилъ Чхенкели.

Итакъ, заговорили о признаніи.

Криве. Германія не можетъ этого сдѣлать раньше Россіи, потому что, разъ заключенъ Брестъ-Литовскій миръ, такое признаніе было-бы актомъ враждебнымъ по отношенію къ Россіи. Тамъ, въ Брестъ-Литовскѣ, Россія предлагала намъ признать право народовъ на самоопредѣленіе въ значеніи *общаго принципа международнаго права*. Мы это предложеніе тогда категорически отвергли; какъ же можемъ мы теперь, на основаніи состоявшагося акта самоопредѣленія Грузіи, признать независимость части Россіи, объявившей себя самостоятельной? Мы уподобились-бы крестьянину, который отказался на-отрѣзъ купить коня по предложенной ему цѣнѣ, а затѣмъ пожелалъ-бы попросту вывести его изъ стойла, на томъ основаніи, что ему предлагали его купить...

Вы говорите далѣе, что у Грузіи свои особые права... Не вдаваясь въ ихъ критику, скажу, однако, что Грузія, если и была государствомъ, то перестала имъ быть. Позднѣйшіе факты создали новое положеніе вещей. И во всякомъ случаѣ: ссылка на *особые права* уместна въ отношеніяхъ между Россіей и Грузіей, но не между Россіей и третьей державой.

Не проще-ли рѣшить вопросъ плебисцитомъ? Противъ этого большевики едва-ли станутъ возражать.

Чхенкели, разумѣется, настаивалъ на особыхъ правахъ Грузіи; недоумѣвалъ, какъ можно ихъ оспаривать; утверждалъ, что о правахъ этихъ знаютъ въ Америкѣ, Англии, Франціи (!), и что только Германія ихъ почему-то не признаетъ. Я указалъ на неудобство плебисцита послѣ состоявшагося уже торжественнаго провозглашенія независимости, на нежелательность агитаціи въ такое время и пр.

Криве. На основаніи Б.-Л. договора опредѣленные части вышли изъ состава Россіи; другимъ выговорено особое положеніе и т. д. Все остальное продолжаетъ быть подъ суверенитетомъ Россіи. Что касается Кавказа, имѣются лишь указанія о трехъ округахъ, отошедшихъ отъ Турціи въ 1878 г. и только!

А. Однако, тамъ прямо говорится, что въ устройствѣ этихъ округовъ извѣстный голосъ принадлежитъ, кромѣ Турціи, еще «сосѣднимъ государствамъ», (только не Россіи).

Ссылками на текстъ ст. IV Б.-Л. договора и на представленную въ Рейхстагъ объяснительную записку германскаго правительства, я стараюсь доказать, что въ Брестъ-Литовскѣ опредѣленно имѣлись въ виду закавказскія «новообразованія».

Криве. Это ваше пониманіе. Мы такъ не смотрѣли. Впрочемъ, вы понимаете, что мы не можемъ въ такое время, когда война вступаетъ, можетъ быть, въ послѣднюю фазу, рисковать необходимостью снять съ французскаго фронта хотя-бы нѣсколько корпусовъ...

А. Великолѣпно. Но если Грузія и Закавказье принадлежатъ Россіи, какъ могла Германія участвовать въ Батумской конференціи, въ которой эта, по вашему, русская территорія выступала въ качествѣ стороны, въ качествѣ государства, признаннаго, во всякомъ случаѣ, вашимъ союзникомъ Турціей?

Криве. Участіе это было, такъ сказать, фактическое, подъ условіемъ предварительнаго признанія Россіи...

А. Не фактическое, а регулярное, на основаніи правильнаго полномочія. Не было сдѣлано ни малѣйшей оговорки ни о «фактическомъ» характерѣ этого участія, ни о правахъ Россіи — ни устно, ни письменно! Болѣе того, даже когда, во время батумскихъ переговоровъ, стало извѣстно о перепискѣ графа Мирбаха съ московскимъ правительствомъ (относитель-

но участія послѣдняго въ батумской конференціи*) — ни Германія, ни Турція не вспоминали и не напоминали намъ о правахъ Россіи! Наконецъ, какъ это вы «конструируете» наличность въ Тифлисъ, по соглашенію съ грузинскимъ правительствомъ, германскихъ войскъ?

Криге. Такъ какъ Россія не осуществляетъ тамъ фактически флаги, то, для защиты своихъ интересовъ, Германія вынуждена была послать туда своихъ солдатъ...

А. И что-же, это послѣдовало съ разрѣшенія Россіи, или хотя-бы съ увѣдомленія ея... какъ суверена?

Криге... Въ общемъ, стало-быть, Вы находите, что мы столько уже грѣшили, что намъ слѣдуетъ только продолжать!..

А. Нѣтъ; но согласитесь, что всѣ факты противорѣчатъ Вашей, строго формальной теоріи Брестъ-Литовскаго договора. Чѣмъ дальше, тѣмъ это противорѣчіе будетъ болѣе разительнымъ. Проще стать на ту точку зрѣнія, что новыя государства въ Закавказьи уже имѣлись въ виду Германіей и Россіей во время брестъ-литовскихъ переговоровъ...

Криге. Что дѣлать, мы другъ друга не убѣдили. Я высказываю мнѣніе, которое здѣсь раздѣляется всѣми въ министерствѣ. Я юристъ, и разсуждаю исключительно какъ международникъ. Какъ наше правительство смотритъ на политическіе вопросы — этого я не знаю. Такіе вопросы рѣшаетъ канцлеръ, императоръ...

Людендорфъ, прибавилъ я мысленно. Впрочемъ я вполне признаю необходимость предварительнаго согласія Россіи на отдѣленіе Грузіи; послѣ чего признаніе со стороны Германіи не замедлитъ, такъ какъ политически она къ этому вполне расположена.

Вечеромъ у супруговъ М., встрѣча съ Максимиліаномъ Гарденомъ и Теодоромъ Вольфомъ... Гарденъ очень скептически высказывался по вопросу о результатахъ войны. Н., не понимая нѣмецкаго языка, дремалъ; Ч. тщетно пытался увлечь этихъ князей берлинской журналистики съ большой дороги общихъ вопросовъ въ закоулокъ грузино-азербайджанскихъ дѣлъ, имѣющихъ, по словамъ Ч., мировое значеніе: ничего изъ этого не вышло.

*) См. выше гл. VII.

22 іюня. Доводы д-ра Криге вполне понятны, но путь этотъ (сначала получить благословеніе изъ Москвы) далекій. Какъ-бы въ Константинополь не переоцѣнили, намъ во вредъ, этихъ колебаній Берлина! Вотъ почему, въ сегодняшнемъ нашемъ совѣщаніи съ ген. фонъ-Лоссовымъ, я обратилъ его вниманіе на своеобразное отношеніе Е. П. д-ра Крига къ его, Лоссова, дипломатіи, и на проистекающую отсюда неопредѣленность, двойственность нашего положенія. Въ сущности, Грузія могла-бы столкнуться съ Россіей непосредственно и получить признаніе; не трудно было-бы ей сговориться и съ Турціей. Въ Берлинъ мы пріѣхали ради болѣе далекихъ перспективъ. Но если здѣсь дѣло будетъ чрезмѣрно тормозиться, то и т. д.

Въ «проволочкахъ», если есть таковыя, Л. не виноватъ: все же, надо иногда говорить въ этомъ тонѣ.

22 іюня. Сегодня, въ Рейхстагѣ, слушали изъ дипломатической логики обсужденіе смѣты канцлера и министерства иностран. дѣлъ.

Большая, сильная рѣчь ф.-Кюльмана. Для новѣйшей исторіи Грузіи она получить историческое значеніе. По его словамъ, чуть ли не на дняхъ соберется въ Константинополь конференція представителей союзныхъ державъ и кавказскихъ народовъ для разрѣшенія выдвинутыхъ войною вопросовъ (т. е. конференція, ради которой наши делегаты уже пріѣхали въ Константинополь, и созывъ которой, какъ высшей инстанціи для пересмотра актовъ, подписанныхъ въ Батумѣ 4-го іюня — былъ однимъ изъ главныхъ мотивовъ нашего пріѣзда въ Берлинъ*).

Съ другой стороны, К. съ точностью установилъ необходимость предварительнаго обмѣна мнѣній съ русскимъ совѣтскимъ правительствомъ относительно выхода изъ состава Россіи опредѣленныхъ государственныхъ новообразованій, послѣ чего сдѣлается возможнымъ окончательное дипломатическое признаніе этихъ новообразованій

Въ частности, процедура эта относится и къ Грузіи, которую К. считаетъ въ національномъ отношеніи наиболѣе консолидированнымъ изъ новыхъ кавказскихъ государствъ. Коснувшись, затѣмъ, Арменіи и Азербайджана, К. упомянулъ о стремленіи этихъ трехъ республикъ къ объединенію въ одно цѣлое.

*) См. ниже гл. XII. На самомъ дѣлѣ, конференція эта такъ и не была созвана.

По поводу движения турецких войск вглубь Закавказья К. объяснил, что движение это, а также занятие линии Батумъ-Джюльфа-Тавризъ объясняются стратегическимъ положеніемъ въ сѣверной Мессопотаміи и необходимостью обезпечить себѣ соединеніе, этимъ путемъ, черезъ персидскій Азербайджанъ съ долиною Тигра.

Кюльманъ намекнулъ на занятіе турками, при этой операциі, такихъ территорій, *длящаяся оккупация которыхъ или анексія отнюдь не вытекаетъ изъ Брестъ-Литовскаго договора.* Впрочемъ, прибавлялъ онъ, продвиженіе турокъ на Кавказъ приостановилось, и всѣ эти вопросы, какъ сказано, будутъ разсмотрѣны на предстоящей конференціи въ Константинополѣ.

«Съ Грузіей, говорилъ К., мы вступили въ дружескія отношенія: мы уже признали ее de facto. Мы находимся въ дружескомъ обмѣнѣ мыслей съ присланнымъ сюда ея министромъ иностранныхъ дѣлъ. Съ своей стороны, мы послали съ дипломатическою миссіею въ Тифлисъ генерала ф.-Кресса. Мы желаемъ прочной будущности грузинскому государству, этому храброму народу и богатой странѣ и съ радостью слѣдуемъ, что отъ насъ зависитъ, для установленія дружескихъ отношеній между Грузіей и Германіей». Это слова вызвали дружные аплодисменты.*)

Итакъ, наши старанія въ Батумѣ, Поті, Берлинѣ не были тщетны. Мы нашли «управу» на Турцію. Вопросъ о признаніи поставленъ практически.

Но самое главное: Грузія, Кавказъ вошли въ европейскую политику и исторію. Конечъ провинціально-россійской фазѣ нашего существованія!

Грузія — Грузіей, но важнѣе всего то общее, что было сказано Кюльманомъ о войнѣ. Отвѣтственность за нее онъ

*) Въ тѣхъ же дебатахъ — 24-го и 25 іюня 1918 года — Грузіи и вообще Кавказа коснулись слѣдующіе ораторы: докладчикъ смѣты, принцъ zu Schönaich Carolath (нац.-либ.); Гроберъ (центр.); д-ръ Давидъ (соц.); графъ фонъ-Вестарпъ (конс.); д-ръ Штресманъ (н.-л.); Гаазе (незав. соц.); д-ръ Вернеръ (нѣм. свобод.). См. кромѣ стенограф. отчетовъ и газетъ, брошюры in-folio *Das Neue Georgien. Eine Denkschrift mit statistischen Tabellen und einer Kartenskizze von Michael von Tseretheli*, гдѣ приведены выдержки всѣхъ этихъ рѣчей.

Въ общемъ, депутаты отнеслись съ симпатіей къ Грузіи и съ большимъ интересомъ къ распространенію на нее германскаго вліянія. Въ тѣхъ же рѣчахъ многое было сказано въ пользу армянъ, страдающихъ отъ турецкихъ гоненій.

всецѣло возложилъ на Россію (благо, большевики не будутъ противъ этого спорить!).

Объ успѣхахъ германскихъ войскъ онъ говорилъ сдержанно и выразилъ сомнѣіе въ томъ, чтобы война эта была рѣшена одною силою оружія! Жизненные требованія Германіи онъ свелъ къ свободѣ развитія въ поставленныхъ исторіей границахъ, къ свободѣ мореплаванія и къ колониальнымъ владѣніямъ, соразмѣрнымъ экономической силѣ германскаго народа.

Все это, очевидно, неопредѣленно: но К. за необходимость обмѣна мыслей между воюющими о мирѣ. Слѣдовательно, К. не вѣрить въ торжество германскаго оружія. Это необычайно важно.

ГЛАВА XII.

ТУРЦИЯ ТОРЖЕСТВУЕТЪ.

31.

Прежде чѣмъ продолжать разсказъ о томъ, какъ развернулись и къ чему въ послѣдствіи привели — или не привели — наши берлинскіе переговоры, необходимо вернуться вспять и изложить вкратцѣ взаимоотношенія Грузіи и Турціи послѣ того какъ провозглашеніемъ независимости Грузіи прервана была Батумская конференція (26 мая 1918 г.).

Это былъ именно перерывъ. Турецкая делегация осталась въ Батумѣ, ожидая появленія, вмѣсто распавшейся Закавказской «стороны», трехъ отдѣльныхъ делегаций — отъ Грузіи, Арменіи и Азербайджана (провозгласившихъ вслѣдъ за Грузіей свою независимость — 28-го мая). Делегации эти и не замедлили появиться. Грузинская включала министра-предсѣдателя Рамишвили, генерала-отъ-инфантеріи Одишелидзе, г. г. Гвазава и Рцхиладзе. Одинъ полный генералъ и представители трехъ партій: с.-д., нац.-дем., соц.-фед. — таковъ былъ аппаратъ, двинутый для подписанія актовъ завѣдомо неокончательныхъ, а по содержанію для Грузіи весьма прискорбныхъ!

Началось, 31-го мая 1918, съ запроса: относится-ли ультиматумъ, предъявленный 26-го мая Закавказской делегации, къ вновь возникшей грузинской республикѣ? «Естественно, относится», отвѣтили турки незамедлительно и прибавили: просимъ отвѣта не позже 12 час. ночи.

Рамишвили послѣ этого выразилъ желаніе установить «добрососѣдскія отношенія съ Турціей», съ тѣмъ однако, чтобы «южная граница Грузіи была опредѣлена согласно Брестъ-

Литовскаго договора» — т. е. онъ отбрасывалъ (за N 2) территориальныя требованія турецкаго ультиматума, но затѣмъ (за N 3) согласился ихъ принять.

Оставалось подписать всѣ эти акты, что и произошло, въ гор. Батумѣ, 4-го іюня, т. е. на слѣдующій день послѣ прибытія другой грузинской делегаціи въ Берлинъ.

Простая по существу процедура глотанія столь горькой пилюли не обошлась безъ рѣчей, — какъ того, кто эту пилюлю поднесъ, такъ и того кто ее проглотилъ.

Халиль-бей высказался въ томъ смыслѣ, что за дополнительныя (къ Брестъ-Литовскому миру) непріятности пеняйте-моль на себя: зачѣмъ было сопротивляться нашему вступленію въ Батумъ и въ Карсъ? Вообще же, *образование на Кавказѣ сильно организованнаго и прогрессивнаго государства онъ объявилъ вопросомъ жизненнымъ для Оттоманской Имперіи*. Такое государство, прибавлялъ онъ, должно имѣть основой взаимную дружбу кавказскихъ народовъ, *главнымъ же образомъ сила его должна зиждиться — на дружескихъ отношеніяхъ между кавказскими мусульманами и грузинами*.

Рамишвили изъяснилъ въ свою очередь, удовольствіе въ виду прекращенія войны, этого «наслѣдія царскаго правительства и въ объявленіи которой грузинскій народъ не принималъ никакого участія»; выразилъ надежду, что «народъ нашъ будетъ постоянно пользоваться правомъ мирнаго интеллектуальнаго развитія» (!) и т. д.

По словамъ Рамишвили «наше государство объявило себя *нейтральнымъ* въ этой войнѣ» — заявленіе отнюдь не необходимое и, въ такой формѣ, далекое отъ точности — коль скоро желѣзныя дороги Грузіи предоставлялись въ распоряженіе одной изъ воюющихъ сторонъ.

Предсѣдатель грузинской делегаціи, вслѣдъ за своимъ отвѣтнымъ словомъ, прочелъ вновь декларацию, уже сдѣланную имъ раньше, при частномъ обсужденіи условій мира (которое предшествовало формальному засѣданію конференціи) — декларацию, въ которой говорится о подписанномъ въ Поті 28 мая соглашеніи о военныхъ перевозкахъ Германіи и ея союзниковъ по грузинскимъ желѣзнымъ дорогамъ и объ *обязательности этого соглашения для Грузіи*. Нарочитость этой ссылки на «обязательность» грузино-германскаго соглашения дала Халиль-бею поводъ потребовать отъ словоохотливаго Рамишвили — признанія такой-же «обязательности» *турецко-*

грузинского (дополнительного) соглашения по тому же предмету.

Наконец, все соглашения были подписаны, с турецкой стороны — Халиломъ и Вехибомъ, с грузинской — четырьмя названными выше представителями. После этого, председатель грузинской делегации говорил еще о необходимости скорейшего признания Грузии Турцией и ее союзниками, и о желательности скорейшего установления дипломатических сношений между Грузией и Турцией. Халиль-бей полагал, что сношения эти скоро будут установлены, и что «заключение только что подписанных договоров является уже формальным признанием» независимости Грузии.*)

Основной, подписанный в Батумъ, договор мира и дружбы между Грузией и Турцией подлежал (ст. XIII) ратификации в месячный, по возможности, срок. Ратификация эта так и не состоялась, и самый договор в силу никогда не вступал.

Грузино-турецкая граница, в общем, определялась здесь соответственно русско-турецкой государственной границе до Адрианопольского трактата 1828 года. Это означало возвращение к предельам Грузии эпохи ее присоединения к России. Турция приобретала обратно и утраченные в 1878 году санджаки Батумъ, Ардаганъ, Карсъ (уже полученные по миру в Брестъ-Литовскъ), и санджаки Ахалцихъ (Akhsakha) и Ахалкалаки (Akhilkelek), обещанные еще Екатериною II Грузии Ираклия II в случае отвоения,**) действительно отвоенные в 1828 году и, впоследствии, вошедшие в состав Тифлисской губ.

Сравнительно с первоначальным текстом договора, предъявленным Закавказской делегации 11 мая 1918 года, мирный договор с Грузией 4 июня содержит одно несомненное улучшение — из состава Ахалцихского уезда Грузия сохраняет два местноты: Абастуманъ (известный климатический курорт) и Ацкури (на Куръ, выше Боржомского ущелья). В этой уступке сказались и влияние Германии, и желание

*) См. протокол заседания конференции, подписанный в Батумъ 5-го июня 1918 секретарями делегаций: д-ромъ В. Гамбашидзе и Орханъ-беемъ. Протокол этот не напечатанъ в «Документахъ и материалахъ etc.». Тексты договоров см. ib. под № N 172-179.

**) См. 4-ый «сепаратный артикулъ» к грузино-русскому договору о протекторате 1783 г. у Буткова. Материалы для новой истории Кавказа. Т. II, гл. 108. СПб. 1869.

турокъ хоть немного утѣшить Грузію, терявшую все свои историческія территоріи верхней Куры и Чорохскаго бассейна.

Протоколы о взаимномъ разграниченіи между Грузіей, Арменией и Азербайджаномъ должны быть впоследствии включены въ текстъ этого договора и сдѣлаться его составной частью (ст. III).

Одновременно съ мирнымъ договоромъ были подписаны: временныя правила о торговлѣ и мореплаваніи (приложение I къ трактату), соглашение объ особыхъ льготахъ въ сношеніяхъ между приграничными мѣстностями (приложение II), и правила о духовномъ управленіи мусульманъ въ Грузіи.*)

Болѣе непосредственное значеніе имѣлъ однако подписанный 4-го іюня дополнительный договоръ между Оттоманской Имперіей и Грузинской республикой, (вступавшій въ силу со дня его подписанія, однако, съ размѣномъ ратификацій черезъ мѣсяцъ: ст. VI), согласно которому производилась демобилизація грузинскихъ войскъ, устанавливался въ пользу Турціи извѣстный контроль военныхъ силъ республики, давалось обязательство удалить всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ государствъ, бывшихъ въ войнѣ съ Турціей, — находившихся на грузинской территоріи (о солдатахъ «антанты» и не упоминалось: ихъ появленіе въ Грузіи въ это время признавалось, повидимому, вообще немыслимымъ!), а, главное, определялся порядокъ пользованія желѣзными дорогами для военныхъ перевозокъ. Охрана путей, въ принципѣ, возлагается на грузинскія войска.

Особымъ приложеніемъ къ дополнительному соглашенію, подписаннымъ генералами Одишелидзе и Вехибомъ, устанавливался порядокъ размѣна военнопленныхъ.

На тѣхъ-же основаніяхъ и въ тотъ же день были подписаны въ Батумъ мирные договоры (съ дополнительными соглашениями) между Турціей и Азербайджаномъ (въ лицѣ М. Гаджинскаго и Расуль-Заде), а также между Турціей и Арменией, представленной уже извѣстными намъ Р. Качазнуни и А.

*) Правила эти, в общем, совпадаютъ съ текстомъ аналогичныхъ соглашеній, заключенныхъ Турціей напр. съ Болгаріей и Греціей въ эпоху балканскихъ войнъ 1912-13 г. г. Но въ ст. VI основного договора (абз. 2: «имя Е. И. В. Султана будетъ произноситься въ публичныхъ молитвахъ мусульманъ») турки подсунили грузинскимъ делегатамъ текстъ безъ необходимой оговорки «имя Е. И. В. Султана какъ халифа», принятой въ договорахъ съ другими государствами. Текстъ былъ подписанъ безъ этой оговорки.

Хатисовымъ, и еще М. Пападжановымъ*). Желѣзная дорога Карсъ-Александрополь-Джульфа со всею прилегающею территоріею переходила въ обладаніе турокъ: черезъ Арменію и родственныя кавказскія Азербайджанъ Турція пробилась, простерла руку въ столь-же родственному Азербайджану персидскому: важное показаніе магнитной стрѣлки стихійныхъ политическихъ устремленій!**)

Чтобы закончить краткій обзоръ международныхъ актовъ, подписаніемъ которыхъ, подъ сѣнью батумскихъ пальмъ и бамбуковъ, молодая Кавказскія республики начинали карьеру своей независимости, надо упомянуть еще конвенцію о поддержаніи въ исправности керосинопровода Баку-Батумъ, подписанную представителями Азербайджана, Грузіи и Турціи, и соглашеніе трехъ кавказскихъ республикъ и Турціи о распредѣленіи между ними подвижного состава б. Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, пропорціонально протяженію желѣзнодорожныхъ линій, пришедшихся на долю каждого.

32.

Что Халиль-бей не пожелаетъ уѣхать изъ Батума съ пустыми руками; что побѣдоносная, благодаря разложенію противника, Турція заставитъ новыя правительства подписать нужный ей миръ, это легко было предвидѣть. Борьба противъ навязаннаго намъ въ такихъ условіяхъ Турціей сепаратнаго мира; обратиться къ ея союзникамъ, заставить ихъ вмѣшаться въ дѣло и добиться, этимъ путемъ, насколько возможно, смягченія территоріальныхъ условій мира, весьма разрушительныхъ для Грузіи — это было первое, о чемъ мы должны были подумать, пріѣхавъ въ Берлинъ. Германское правительство было, конечно, въ курсъ нашихъ намѣреній и надеждъ, благодаря генералу фонъ-Лоссову: теперь отъ насъ требовались формальные шаги.

Мы начали, разумѣется, съ нотификаціи Германскому Правительству акта провозглашенія независимости Грузіи 26 мая, и образованія правительства г. Рамишвили.***)

«Такимъ образомъ, говорилось въ нашей нотѣ по этому

*) Б. членъ 4-ой Государствен. Думы; б. членъ Особаго Закавказскаго Комитета (въ 1917 г.).

**) Турки и раньше владѣли временами Тавризомъ.

***) Тогда-же мы увѣдомляли о состоявшемся распаденіи Закавказской республики.

поводу, (отъ 6-го іюня) послѣ болѣе чѣмъ столѣтняго владычества Россіи въ Грузіи, народъ грузинскій вновь занялъ свое мѣсто среди независимыхъ націй.

Соединенная съ Россіей политическими договорами, заключенными съ цѣлью обезпечить себѣ полную внутреннюю свободу и цѣлость своей территоріи, Грузія скоро стала свидѣтельницей нарушенія своихъ правъ; свобода ея была поколеблена, а вольности ея замѣнены режимомъ полной анексіи.

Съ того момента какъ русское правительство вывело войска свои изъ Закавказья, и въ частности изъ Грузіи, предоставляя ея своей судьбѣ, никакія связи не соединяли болѣе Грузію съ Россіей. Свободная отнынѣ отъ всѣхъ обязательствъ по отношенію къ другому государству, Грузія провозгласила себя независимой республикой и стремится нынѣ установить свои международныя отношенія, сообразно своимъ жизненнымъ интересамъ, въ видахъ обезпеченія своей, вновь обрѣтенной, независимости и свободы дальнѣйшаго развитія. О скорѣйшемъ признаніи этой новой республики мы и просили германское правительство.

О подписаніи мира 4-го іюня между Грузіей и Турціей намъ стало извѣстно въ Берлинѣ на слѣдующій же день. 6-го іюня, т. е. одновременно съ формальнымъ оповѣщеніемъ германскаго правительства о провозглашеніи независимости Грузіи, мы заявили министерству иностранныхъ дѣлъ, что «поскольку Грузія оказалась, подъ прямымъ давленіемъ Турціи, вынужденной къ подписанію какого-либо соглашенія съ одной Турціей, обязательства, подписанныя въ этихъ условіяхъ, должны почитаться ничтожными», и что «совокупность вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію между четырьмя союзными державами и Грузіей» подлежала-бы разсмотрѣнію въ особой конференціи, для выработки договора между Грузіей съ одной стороны, и всѣми державами четвернаго союза — съ другой, на основѣ Брестъ-Литовскаго договора.

Это наше стремленіе имѣть, такъ сказать, свой собственный Брестъ-Литовскъ*), съ цѣлью, улучшить въ нашу пользу условія навязанныя Грузіи въ Батумѣ, мы съ еще большей отчетливостью выразили въ другой нотѣ отъ того-же числа (т. е. 6-го іюня), заключающей формальное предложеніе

*) По существу это было именно такъ — не въ обиду будь сказано нашимъ соц. дем. лидерамъ, съ такимъ негодованіемъ клеймившимъ тогда за «большой» Брестъ-Литовскъ.

созыва конференціи для установленія между Грузіей и четырьмя союзными державами «длительныхъ отношеній дружбы и сотрудничества на основахъ Брестъ-Литовскаго договора».

Эта кампанія — продолженіе нашего состязанія съ турецкой делегацией въ Батумъ (см. выше п. 19) — строилась на той мысли, что «полученное въ Брестъ-Литовскъ въ порядкѣ четверного соглашенія можетъ быть приращаемо и видоизмѣняемо въ томъ же порядкѣ, т. е. общимъ, а не сепаратнымъ соглашеніемъ съ противною стороною». Предлагая на этомъ основаніи новую конференцію, мы, тѣмъ самымъ, не только создавали инстанцію для пересмотра батумскихъ рѣшеній 4-го іюня, но и выигрывали время, необходимое для упроченія нашихъ связей съ Германіей и режима независимости въ самой Грузіи; и имѣли, слѣдовательно, шансы явиться на эту конференцію уже въ нѣсколько окрѣпшемъ видѣ.

И такъ какъ предложеніе созвать конференцію совпало, повидимому, и съ необходимостью обереганія междусоюзнической дисциплины, и съ будущими интересами Германіи, намѣчавшимися въ Грузіи и вокругъ Грузіи — то и случилось такъ, что Левіаѳанъ попался таки на заброшенную нашими слабыми руками удочку.*)

«Императорское Германское правительство, писалъ 9-го іюня фонъ-Кюльманъ на имя предсѣдателя грузинской делегации, въ отвѣтъ на наши ноты отъ 6-го іюня: имѣетъ честь заявить, что оно готово отнестись благопріятно къ этимъ предложеніямъ (о созывѣ конференціи) и не приминетъ войти по этому предмету въ сношенія съ правительствами союзныхъ державъ».

Германское правительство находило, что, по практическимъ соображеніямъ, конференціи слѣдовало бы собраться въ Константинополь, и что она, въ частности, могла-бы рассмотреть вопросъ о признаніи четырьмя державами (т. е. Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей) независимости новой республики. «Императорское правительство, прибавлялъ государственный секретарь по внѣшнимъ дѣламъ, признавая уже въ настоящее время правительство Грузинской республики правительствомъ de facto, расположено, въ принципѣ, высказаться въ пользу формальнаго признанія республики, пос-

*) См. въ книгѣ Іова, гл. 40-20. «An extrahere poteris leviathan hano et tunc ligabis linguam ejus?».

лѣ благопріятнаго завершенія переговоровъ, начатыхъ между Грузинской республикой и Московскимъ правительствомъ*).

33.

Сношенія Германіи съ союзными державами относительно созыва конференціи не затянулись, и, какъ мы видѣли, ф. Кюльманъ имѣлъ возможность возвѣстить Рейхстагу о рѣшеніи союзниковъ встрѣтиться на новой конференціи по кавказскимъ дѣламъ уже въ рѣчи своей 24-го іюня (см. выше стр. 93). Тогда-же онъ съ окончательной опредѣленностью заявилъ о необходимости, для формальнаго («дипломатическаго») признанія Грузіи (и другихъ отпавшихъ окраинъ Россійской Имперіи) независимыми государствами предварительнаго на то согласія русскаго (совѣтскаго) правительства.

Это согласіе, въ свою очередь, зависѣло отъ исхода русско-германскихъ переговоровъ, завязавшихся по цѣлому ряду трудныхъ вопросовъ, возникшихъ уже послѣ ратификаціи Брестъ-Литовскаго договора.**)

Добиться согласія Москвы на такое признаніе было, опять таки, легче германскому правительству во время переговоровъ съ г. Іоффе въ Берлинѣ, чѣмъ молодому грузинскому правительству, отношенія котораго къ московской совѣтской власти обѣщали, къ сожалѣнію, быть съ самаго начала отвратительными — благодаря антагонизму раздѣлявшему грузинскихъ социаль-демократовъ и совѣтскихъ дѣятелей. (къ большей паубѣ для Грузіи, чѣмъ для Россіи!) Да и сообщеніе Тифлиса съ Москвой было въ это время очень затруднительнымъ благодаря огромной политической черезполосицѣ. Не подлежало сомнѣнію: по вопросу о формальномъ признаніи Грузіи германскимъ правительствомъ приходилось терпѣливо ждать исхода русско-германскихъ переговоровъ.

Что-же касается возвѣщенной константинопольской конференціей, то организациія ея оказалась также дѣломъ болѣе труднымъ, чѣмъ это рисовалось въ объясненіяхъ Кюльмана, данныхъ Рейхстагу 24 іюня. Турція имѣла свои довольно сложныя заботы на Кавказѣ, и разрѣшить эти задачи, напр., по упроченію своего вліянія въ Азербайджанѣ, по организа-

*) Грузинская делегация высказывалась, въ отвѣтной нотѣ, за созывъ конференціи въ Берлинѣ или другомъ мѣстѣ, но не въ Константинополь.

**) Обмѣнъ ратификацій послѣдовалъ 29 марта 1918 г.

ции плебициста въ областяхъ, предусмотрѣнныхъ Б.-Литовскимъ договоромъ и т. д. она предпочитала собственными средствами, до открытія работъ конференціи. Поставивъ цѣлью укрѣпленье мусульманскаго Кавказа и, вообще, разрѣшеніе кавказскихъ вопросовъ въ духѣ собственнаго тамъ преобладанія, Турція пригласила въ Константинополь цѣлый рядъ делегаций, тѣсно и долго ждавшихъ открытія конференціи и токовавшихъ въ сладостномъ бездѣйствіи, на иждивеніи оттоманскаго правительства, въ лучшихъ гостинницахъ Перы, въ то время какъ велись, съ проволочками и безрезультатно, переговоры съ Германіей и другими союзниками по подготовкѣ возвышенію уже конференціи. Недѣля шла за недѣлей, а конференція все не созывалась.

Такое положеніе вещей давало намъ въ Берлинѣ время съ большею основательностью разсмотрѣть вопросъ о возможныхъ отношеніяхъ между Грузіей и Германіей. Какъ быть, если ничего не выйдетъ изъ русско-германскихъ переговоровъ и изъ константинопольской конференціи? Требовалось найти такое обоснованіе грузино-германскихъ отношеній, которое обезпечило-бы намъ и въ этомъ случаѣ признаніе Германіи и ея поддержку: лѣтомъ 1918 года признаніе это и поддержка являлись для Грузіи политическимъ факторомъ рѣшающаго значенія, безъ возможности его замѣны какимъ либо другимъ.

ГЛАВА XIII.

СТАВКА НА ГЕРМАНИЮ.

34.

Приступая на этотъ разъ къ регулярнымъ переговорамъ съ германскимъ правительствомъ, мы какъ то молчаливо согласились оставить пока въ сторонѣ соглашенія, подписанныя въ Поті, хотя главная ихъ основа (обусловленность экономическихъ выгодъ, предоставляемыхъ Германіи, — политической поддержкой дѣла независимости Грузіи) не могла отвергаться или быть измѣнена. Въ этомъ смыслѣ, наши берлинскіе переговоры были, конечно, продолженіемъ и завершеніемъ начатаго въ Батумѣ и Поті.

Прежде всего надлежало изложить основныя политическія и экономическія данныя, относящіяся къ проблемѣ независимости Грузіи. Н. Я. Николадзе составилъ экономическій обзоръ; я-же взялъ на себя задачу историческаго и политическаго освѣщенія вопроса о независимости Грузіи.

Въ особомъ «объяснительномъ меморандумѣ» дается сжатое изображеніе судьбы Грузіи, преимущественно, послѣднихъ эпохъ — сначала подъ русскимъ протекторатомъ, затѣмъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Россіи — и главнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи обособленія Закавказья въ 1917 году, полного его отдѣленія и, наконецъ, провозглашенія независимости Грузіи 26 мая 1918 года.

Данныя эти резюмированы въ п. 9 этого меморандума въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Соединенная съ Россіей на основаніи политическихъ соглашеній, заключенныхъ грузинскими династіями, Грузія, не бывъ завоевана силою русскаго оружія, оставалась и подъ

столѣтнимъ владычествомъ Россіи — живымъ національнымъ организмомъ, ожидавшимъ лишь благопріятнаго времени для осуществленія своихъ непогашаемыхъ національныхъ правъ и для заявленія своихъ политическихъ требованій.

Оставаясь вѣрной Россіи втеченіе великой войны до заключенія Брестъ-Литовскаго мира, Грузія не могла отнестись равнодушно къ дѣйствіямъ русскаго правительства, открывшаго ея границы вторженію непріятеля и уступившаго ему по договору грузинскія области. Предоставленная такимъ образомъ своей участи, Грузія, послѣ крушенія и полнаго уничтоженія русской государственности въ Закавказьи, содѣйствовала сперва упроченію здѣсь независимаго государственнаго строя, а затѣмъ приступила къ организации своего собственнаго государства, свободнаго, силою происшедшихъ событій, отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ Россіи, правительство которой признало, впрочемъ, особымъ декретомъ полную свободу каждого народа входившаго въ составъ Россіи избрать подходящій для него политическій режимъ, включая полное отдѣленіе отъ Россіи.

Вернувшись такимъ образомъ, вновь къ осуществленію своихъ правъ, приостановленному во время русскаго владычества, грузинскій народъ предполагаетъ нынѣ устроить свое государство и свои международныя связи свободно и такъ, чтобы ему обезпечено было длительное пользованіе своими возстановленными правами, на благо Грузіи и всего Кавказа.

Этимъ документомъ*) имѣлось въ виду показать, что провозглашеніе независимости Грузіи было естественнымъ, неизбежнымъ послѣдствіемъ стародавней исторической традиціи, національнаго сознанія молодой грузинской демократіи и last but not least — распада Россійской Имперіи въ 1917 году.

Вслѣдъ за этимъ поясненіемъ обстоятельствъ и причинъ, вызвавшихъ провозглашеніе независимости Грузіи, 26 мая 1918 года, необходимо было изложить существо политическихъ цѣлей, которыя мы преслѣдовали, и характеръ поддержки, которой мы искали въ Берлинѣ.

*) При составленіи его приходилось, конечно, считаться съ официальною доктриною грузинскаго правительства по вопросу, какъ она выразилась въ «Актѣ независимости Грузіи» 26-го мая 1918. Текстъ акта получилъ широкую огласку, на разныхъ языкахъ. См. русскій переводъ въ «Документахъ и матеріалахъ», N 165.

Иными словами: надлежало дать мотивировку и выразить точный смыслъ той т. наз. *германской оріентаціи*, которую, весною 1918 года, мы избрали. И это послѣ того какъ всего только въ ноябрѣ 1917 года необходимость сохраненія *россійской оріентаціи* была признана грузинскимъ національнымъ совѣщаніемъ!

Чтобы понять эту перемѣну, надо вспомнить, что между двумя этими датами произошло крушеніе всероссійской демократіи (благодаря разгону Учредительнаго Собранія) и крушеніе *россійской Имперіи*, засвидѣтельствованное въ Брестъ-Литовскѣ.

Распаденіе Россіи было дѣйствительнымъ событіемъ. Прежней Имперіи уже не существовало въ началѣ 1918 г. А на границахъ неустроенной еще Грузіи стояли турки: и выше достаточно подробно рассказано, какъ, почему и съ какимъ успѣхомъ Грузія избавилась отъ непосредственной опасности благодаря «германской оріентаціи» — т. е. политическому курсу, подсказанному фактическими условіями тѣхъ дней.

Но этого объясненія злѣбодневными обстоятельствомъ далеко недостаточно: въ этой «германской оріентаціи» было сначала-же нѣчто болѣе глубокое, нѣчто непосредственно связанное съ осознаніемъ путей и потребностей развитія и самоутвержденія націи, явно хирѣвшіей въ условіяхъ русской государственности XIX и начала XX вѣка.

Здѣсь сказалось и стремленіе примкнуться болѣе непосредственно къ Европѣ, къ тому, что мыслилось средоточіемъ и главнымъ очагомъ культурныхъ движеній; и желаніе высвободиться изъ слишкомъ обременительныхъ и опасныхъ тисковъ односторонняго русскаго вліянія; и надежда обосновать прочнѣе національную будущность Грузіи, включивъ ее какъ самостоятельное звено въ будущую политическую систему ближняго востока...

Какова будетъ эта система, трудно было предвидѣть; но выступить, какъ политическая единица, какъ одинъ изъ факторовъ, принимаемыхъ въ расчетъ, — было и естественно, и благоразумно.

Такъ намѣтился тотъ варіантъ «примыканія къ Европѣ», который легъ въ основаніе грузинской политики начиная съ батумской конференціи мая 1918 года, и который можно назвать «германскимъ» или «среднеевропейскимъ» — направленіе этого варіанта точно соотвѣтствовало политической об-

становкѣ востока Европы и Ближняго Востока въ моментъ, когда Грузіи пришлось впервые рѣшиться и выбирать.

Въ свое время «россійская оріентація» Грузіи была также исторически необходимымъ и географически предопредѣленнымъ «вариантомъ» примыканія къ миру христіанской культуры и образованности: въ XVIII столѣтіи попытки Грузіи найти поддержку въ Зап. Европѣ были безнадежны и безуспѣшны. Въ 1918 году условія представлялись иными: соприкосновение съ Европой благодаря ея интересамъ и вліянію на Востокъ достигалось сравнительно легко, становилось уже вопросомъ практической политики, источникомъ осязательныхъ достижений. Но, повторяю: этотъ первый вариантъ европейской оріентаціи Грузіи гласилъ, по необходимости: Германія, «Средина Европа».

Отъ этихъ разъясненій перейду къ изложенію втораго меморандума (отъ 17 іюня 1918 г.), въ которомъ именно и излагались политическія цѣли Грузіи и намѣчалась схема ея взаимоотношеній съ Германіей.

Послѣ ссылки на причины и послѣдствія присоединенія Грузіи къ Россіи въ началѣ XIX вѣка, въ этомъ документѣ говорится о желаніи грузинскаго народа опереться на такую державу, со стороны которой нѣтъ основанія опасаться поглощенія (анексії), и интересы которой легко согласуются съ политическими задачами Грузіи.

Каковы же эти задачи?

Прежде всего, упроченіе своей государственности; организція властей и отраслей управленія, военныхъ силъ, финансовъ; признаніе другими державами и установленіе съ ними правильныхъ международныхъ сношеній.

Во-вторыхъ, созданіе союзническихъ связей между Грузіей и ея сосѣдями, христіанами и мусульманами, какъ въ Закавказьи такъ и на Сѣверномъ Кавказѣ и, затѣмъ, подготовка *Кавказской Конфедераціи*, призванной играть важную роль въ будущей политической системѣ, имѣющей установиться въ этихъ краяхъ въ результатѣ міровой войны.

Эта конфедерація будетъ нейтрализована и достаточно устроена въ военномъ отношеніи, чтобы защищать свой нейтралитетъ отъ нападений извнѣ.

Однако, прежде всего надлежитъ обезпечить будущность Грузіи, поддержавъ ея независимость: независимая Грузія сдѣлается краеугольнымъ камнемъ Кавказской Конфедераціи; черезъ Грузію-же политическое и экономическое вліяніе Гер-

маніи найдетъ болѣе легкій доступъ въ сосѣднія страны. Это — въ будущемъ; но Германія отнынѣ-же получить участіе... въ разработкѣ богатствъ Грузіи въ связи съ предоставленіемъ послѣдней займа.

Изъ этихъ посылокъ дѣлается заключеніе, что взаимоотношенія Грузіи и Германіи должны строиться на началахъ союзническихъ, съ полнымъ, признаніемъ независимости и суверенитета Грузіи и съ предоставленіемъ Германіи фактически привилегированнаго положенія, на основаніи совокупности договоровъ и конвенцій, опредѣляющихъ участіе ея, главнымъ образомъ, въ экономическомъ строителствѣ и, въ частности, въ организаціи военныхъ силъ для обороны Грузіи.

Особо оговаривалось германское содѣйствіе въ дѣлѣ международнаго признанія Грузіи; заемъ въ Германіи для созданія денежной системы и т. д.

На изложенныхъ основаніяхъ — заключалъ меморандумъ — могло-бы возникнуть плодотворное и длительное сотрудничество между Грузіей и Германіей. Грузія получила-бы, вмѣстѣ съ возможностью экономическаго расцвѣта, гарантію своей государственной независимости. Германія извлекла-бы изъ этого сотрудничества не меньшія выгоды: оно облегчило-бы ей защиту и развитіе ея интересовъ на Востокѣ.*)

35.

Уже изложеніе подписанныхъ въ Поті временныхъ соглашеній (см. гл. IX) показало, какое значеніе Германія придавала развитію экономическихъ связей съ Грузіей.

Здѣсь, въ Берлинѣ, на эту сторону дѣла приходилось обращать такое-же вниманіе, какъ на чисто дипломатическіе переговоры. При тѣсной связи крупной промышленности и банковъ съ правительствомъ достиженіе результатовъ въ области экономическихъ интересовъ открывало путь къ скорѣйшему завершенію и политическихъ нашихъ задачъ. Въ самомъ дѣлѣ, намъ пришлось договариваться съ наиболѣе мощными и, слѣдовательно, вліятельными предпріятіями германскаго торгово-промышленнаго мира.

*) Особая записка объ экономическихъ выгодахъ для Германіи союза съ Грузіей и о природныхъ богатствахъ послѣдней была тогда-же составлена Н. Я. Николадзе, и сообщена германскому правительству одновременно съ изложенными въ текстѣ двумя меморандумами. Эти три документа и явились, можно сказать, основой нашихъ переговоровъ въ Берлинѣ.

Главный предмет этих переговоров определялся без затруднения. Не надо было его ни изобретать, ни навязывать. То был Чиагурский марганец, где у германских фирм уже давно были свои интересы, и значение которого для европейской металлургии стали вообще очень велико.*)

На этом «черном камне» (шави-ква — так называется по-грузински марганец) воздвигнется здание германо-грузинских отношений, думалось не без основания.

К переговорам приступили немедленно, после предварительного свидания с министром народнохозяйственного ведомства (Reichswirtschaftsamt) бароном фон-Штейн, и велись они в помещении этого министерства, принимавшего в них известное участие. Что же касается наших германских контрагентов, то здесь была вся так называемая «тяжелая индустрия»: акционерное общество Фридрих Крупп (Эссен), Гельзенкирхенское горнопромышленное акц. общество, Deutsch-Luxemburgische... Aktiengesellschaft (Bochum), Gewerkschaft Deutscher Kaiser и т. д. — одно упоминание которых говорит о шахтах доменных печей, дивидендах и рабочем вопросе в масштабе циклопическом. Руководящую роль в переговорах с этой стороны играл Фриц Тиссен.**)

Решено было упорядочить вывоз марганца за границу (а он обыкновенно вывозился полностью в Европу и Америку) посредством создания особого акционерного общества (по грузинским законам), получавшего монополию вывоза марганца. А для того чтобы экспорт был в техническом отношении оборудован «по последнему слову», и для создания, вообще, известного единства и плановости в этом деле, решено было учредить одновременно еще два акционерных общества: одно для эксплуатации железнодорожного подъездного пути Чиагури—Шорапани***), по которой перевозится марганец, чтобы, затеяв, по главной линии, достигнуть Поти; а другое — для эксплуатации Потийского порта.

Деловое руководство всеми тремя обществами обеспе-

*) См. все сведения в книге D. Ghambashidze, F. R. G. S. Mineral resources of Georgia and Caucasia. Manganese industry of Georgia. London 1919.

**) При занятии Рура французами в начале 1923 г. его, за неисполнение их требований, посадили в тюрьму, и имя этого крупнейшего промышленника было тогда очень популярно в Германии.

***) Чиагури — средоточие добычи марганцевой руды; Шорапани — станция на магистральной линии Тифлиси—Поти.

чивалось за группой вышеозначенных предприятий. С германской стороны выражалось горячее желание получить все это дело полностью в свои руки, т. е. сделать эти общества по составу акционеров чисто-германскими, но одновременно установить в пользу грузинского правительства весьма существенные отчисления и вообще финансовые выгоды. На деле же была принята, в виду настояний грузинских делегатов, другая схема, а именно: паритетное участие в акционерном капитале грузинской группы, наряду с германской; предоставление грузинской группе одной (из трех) директорских вакансий в правлении, и председательствования (при равенстве членов) в Совете каждого из трех акционерных обществ. Словом, германская группа получала преимущество в активной администрации, грузинская — в надзоре, при полном равенстве в участии.

Составленные на этих основаниях три договора были подписаны 12 июля, так же как особое соглашение с министерством народного хозяйства (Reichswirtschaftsamt) — в лице товарища министра д-ра Гепперта*) — о возможности предоставления тем же т. е. германским промышленным кругам и на тех же основаниях эксплуатации одной еще не существующей в Чиагури «марганцевой» отрасли, а именно, выплавки ферромангана и других соединений, с применением водной силы; о разверстке министерством акций (германской половины) между заинтересованными группами и т. д.

В этот же протокол был внесен следующий (6-ой) пункт: «грузинское правительство признает эти договоры окончательными лишь после заключения финансового соглашения (переговоры по которым ведутся) и после выяснения политических отношений между Грузинской республикой и Германской Империей».

Подписание этих договоров ознаменовано было (16 июля) торжественным обедом, хозяином которого был министр барон фон-Штейн. Присутствовал здесь вице-канцлер von Payer, имперский министр финансов и многие другие.**)

*) Старший брат того д-ра Гепперта (м-ство иностранных дел), о котором уже не раз упоминалось.

**) По болезни Ченкели отсутствовал, и меня посадили рядом с вице-канцлером: он дал за меня хлебный купон (у меня не было с собой) метр-д'отелю, который только после этого положил мне на тарелочку ломтик черного хлеба.

Финансовое соглашение о займѣ съ группой главнѣйшихъ банковъ Германіи было нами подписано довольно скоро (15 августа) такъ что для осуществленія «марганцевыхъ» договоровъ надо было выждать лишь исхода нашей дипломатической кампаніи — т. е. прежде всего формальнаго признанія со стороны Германіи.

На дѣлѣ договорамъ этимъ вовсе не суждено было осуществиться. Теоретически-же они, какъ мнѣ кажется — и съ этой именно цѣлью я надъ ними много работалъ — открывали дѣйствительно передъ Грузіей тотъ путь сотрудничества съ иностраннымъ культурнымъ капиталомъ,*) которымъ достиглось-бы быстрое развитіе природныхъ богатствъ, расширеніе хозяйственныхъ горизонтовъ, вносились-бы дѣловые навики, создавались-бы заработки и для рабочихъ, разрѣжая тѣмъ самымъ чрезмѣрную гущу крестьянства, и для «интеллигентныхъ» пролетаріевъ. А послѣднее очень важно въ Грузіи, какъ и въ другихъ отсталыхъ странахъ Востока, гдѣ приобщеніе къ разнымъ «идейнымъ теченіямъ Запада» умножило далеко свыше необходимости политикановъ, агитаторовъ и т. д., при массовомъ невѣжествѣ и при отсутствіи необходимыхъ кадровъ лицъ, нужныхъ для хозяйственнаго роста и для развитія и удовлетворенія потребностей страны.

Мы были въ Берлинѣ въ такое время, когда, подъ вліяніемъ военной «экономики» и преобладавшихъ общихъ теченій, Германія переживала чуть-не психозъ «сырья». Какъ обезпечить себя — не только на время войны, но и вообще, для бу-

Такова была строгость военно-продовольственныхъ регламентовъ.

Вице-канцлеръ, симпатичный старикъ — вюртембержецъ, спрашивалъ, между прочимъ, о своихъ землякахъ-колониатахъ, поселенныхъ въ Грузіи при Александрѣ I, выходцахъ изъ Вюртемберга.

Говорили о русской революціи, о революціяхъ, о мартѣ 1848 года. «Мы сами не знаемъ, замѣтилъ фонъ-Пайеръ, какъ мы счастливы. Примѣръ Россіи показываетъ, какъ мы должны цѣнить блага правопорядка. Нарушенія гражданской свободы всегда волнуютъ нашъ Рейхстагъ, и эта его чуткость — лучший стражъ законности».

Послѣ банкета сидѣли долго за стаканомъ вина. Въ 12 часовъ пришли, согласно правиламъ военного времени, гасить электричество: общество безпрекословно разошлось, а здѣсь было три министра и много высшихъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ.

*) Т. е. то «развитіе производственныхъ отношеній», котораго грузинскіе марксисты не безъ благодушія ожидали отъ «объективнаго хода исторіи».

душей хозяйственной конкуренціи, нужнымъ сырьемъ? Чудовищная промышленность Средней Европы должна располагать неизмѣримымъ количествомъ руды, шерсти, хлѣба, нефти, кожъ и т. д. Когда на восточномъ фронтѣ разжато было кольцо блокады, Германія съ вождельніемъ потянулась ко всѣмъ запасамъ, нѣдрамъ, возможностямъ, которыя внезапно тамъ открылись...

Такое настроеніе служило почвой не только для практическихъ плановъ, но и для фантазіи. Какъ часто здѣсь расчитать возбуждалъ мечту, или мечта окрыляла статистику! Въ эту Wahrheit und Dichtung сырья, въ эти призывы къ экономическимъ просторамъ и мы внесли свою долю: собенно Н. Я. Николадзе. Вполнѣ естественно и неизбѣжно зерно положительныхъ переговоровъ, о которыхъ рассказано выше, обволакивалось пеленою гаданій, предположеній, соображеній, гдѣ неистощимость дѣйствительныхъ или мнимыхъ ресурсовъ шла навстрѣчу безграничной жадности достиженія и обладанія.

Рѣки и потоки Кавказа превращались въ миллионы ретивыхъ коней (НР) въ стальной упряжи, готовыхъ двинуть колесницу германскаго капитализма вглубь Азіи; древесина пихтовыхъ, еловыхъ и иныхъ лѣсовъ въ горныхъ ущельяхъ претворялась въ бумагу; нечего и говорить о мѣди! нечего и говорить о нефтяныхъ продуктахъ!

Долженъ оговориться — что кое-что изъ этихъ «сырьевыхъ» и иныхъ разговоровъ имѣло подъ собою основаніе. Но у насъ не было времени для болѣе практической постановки этихъ вопросовъ. Впрочемъ, вѣдь все — какъ «положительное», такъ и «фантастическое» — одинаково предназначалось къ небытію... И въ самой «положительной» части мы, какъ оказалось, «фантазировали» больше всего — правда, въ обществѣ самого вышколенного правительства въ мірѣ, самыхъ мощныхъ дѣловыхъ людей Европы и наиболѣе «современныхъ» банковъ.

36.

Послѣ сдѣланнаго ф. Кюльманомъ въ Рейхстагѣ заявленія по грузинскому вопросу и подписанія договоровъ съ германскими промышленниками, ближайшая цѣль нашего пріѣзда въ Берлинъ могла считаться достигнутой.

Независимая Грузія устраивалась тамъ на мѣстѣ, какъ могла и какъ умѣла, преодолевая внѣшнія и внутреннія затрудненія. Присутствіе въ Тифлисѣ генерала Кресса и небольшого германскаго отряда дѣйствовало благоприятно, удерживая турокъ въ опредѣленныхъ рамкахъ.

Въ концѣ іюня 1918 года, во главѣ грузинскаго правительства сталъ Ной Жорданіа, и этимъ достигнута была извѣстная координація правительственной машины и разныхъ партійныхъ и революціонныхъ организаций, руководителемъ которыхъ онъ считался. Въ небольшомъ масштабѣ грузинскихъ отношеній было избѣгнуто то раздвоеніе «правительства» и «совѣта», которое оказалось столь роковымъ для Россіи въ 1917 году. Но однимъ этимъ объединеніемъ, конечно, еще не обезпечивалось государственное искусство, ни твердость, ни дальновидность въ государственномъ управленіи.

Трудная, отвѣтственная, но и чрезвычайно интересная задача возникала передъ тифлисскимъ правительствомъ. Надо было установить нормальныя отношенія между Грузіей и сосѣдними республиками. На пути къ этому лежало много препятствій: но выбора не было. Сближеніе съ сосѣдями должно было осуществиться — или все строилось на пескѣ. Каждый мѣсяцъ былъ дорогъ; откладывая трудные вопросы, лишь отсрочивали.. приговоръ надъ собою.

Между тѣмъ, грузинскій министръ иностранныхъ дѣлъ изнывалъ отъ бездѣйствія въ Берлинѣ, сокрушаясь надъ формализмомъ и медлительностью (такъ ему казалось) германской дипломатіи — какъ разъ въ то время, когда его упорство и прилежаніе могли быть полезны въ Тифлисѣ! А тамъ отсутствующаго министра замѣняли совсѣмъ случайные люди, креатуры партійныхъ вожаковъ.

Чхенкели никакъ не мирился съ желаніемъ германскаго правительства получить сперва согласіе на то Россіи и ужъ затѣмъ признать независимость Грузіи. Онъ упрямо повторялъ, что положеніе Грузіи особое, что ея государственная независимость никогда не была формально отмѣнена, а потому можетъ быть признана теперь Германіей, помимо согласія на то Московскаго правительства. Наконецъ, рѣшено было получить по этому вопросу заключеніе какого-либо именитаго германскаго юриста, мнѣніе котораго могло бы (какъ надѣялся Ч.) повліять на германское правительство и преодолѣть формализмъ д-ра Криге. Такое заключеніе и было, по нашей просьбѣ, дано извѣстнымъ ученымъ, криминалистомъ и международникомъ, берлинскимъ профессоромъ, Францемъ фонъ-Листъ*).

*) Prof. Dr. Franz v. Liszt. Geheimer Justizrat. Die völkerrechtliche Stellung der Republik Georgien. Ein Gutachten. Berlin, 1918. Отпечатано особою брошюрою.

Въ своемъ превосходно написанномъ разсужденіи Листъ беретъ, конечно, за основаніе не положеніе Грузіи до 1783 года (когда былъ заключенъ договоръ о протекторатѣ между Иракліемъ II и Екатериною II), и не положеніе предшествующее присоединенію къ Россіи (1801), — позиціи, погашенныя «нормативною силою факта» — а положеніе вещей въ 1918 году. Онъ приходитъ къ выводу, что не имѣется юридическихъ препятствій къ формальному признанію Германіей независимости Грузіи.*)

Но и политическія помѣхи были уже устранены въ моментъ, когда фонъ-Листъ писалъ свое заключеніе. Уже въ серединѣ іюля 1918 г. мы знали, что московское правительство готово допустить признаніе Грузіи Германіей. Германо-русскій *добавочный договоръ* (къ Брестъ-Литовскому) послѣ разныхъ проволочекъ и послѣ поѣздки совѣтскаго представителя Іоффе изъ Берлина въ Москву, былъ, наконецъ, подписанъ въ Берлинѣ, 27-го августа 1918 года.**) Въ ст. 13 здѣсь говорилось: «Россія заявляетъ свое согласіе на то, что Германія признаетъ Грузію самостоятельнымъ государственнымъ организмомъ».

Теперь всѣ правила соблюдены, всѣ сомнѣнія устранены: Германія безпрепятственно дастъ Грузіи свое формальное, «дипломатическое» признаніе. Такъ казалось. Но произошло иное. Повернулось «колесо фортуны», и «признаніе» съ такимъ трудомъ подготовленное, такъ нетерпѣливо ожидаемое, — германское признаніе такъ и не состоялось!

Впрочемъ не стану забѣгать впередъ: пока что, въ концѣ

*) Вотъ, впрочемъ, въ переводѣ, выводы проф. ф. Листъ (нынѣ уже покойнаго; онъ умеръ въ 1919 году):

1) Грузія является уже нынѣ (августъ 1918) самостоятельнымъ и совершенно независимымъ, тѣмъ самымъ сувереннымъ государствомъ и, какъ таковое, имѣетъ международно-правовое притязаніе на признаніе другими державами. 2) Грузинская республика уже признана, въ качествѣ существующаго *de facto* новаго члена совокупности государствъ, Германской Имперіей и ея союзниками, открыто либо черезъ конклюдентныя дѣйствія. 3) Противъ формальнаго признанія не имѣется юридическихъ возраженій. Оно не было-бы и «недружелюбнымъ дѣйствіемъ» по отношенію къ Россіи, открыто и торжественно провозгласившей право свободного самоопредѣленія народовъ, «включая отдѣленіе и образованіе самостоятельнаго государства».

**) Договоръ этотъ, получившій нѣсколько позже ратификацію, подписанъ былъ съ германской стороны г-омъ фонъ-Гинце (который замѣнилъ ф.-Кюльмана въ м-ствѣ иностранныхъ дѣлъ) и д-ромъ Криге; съ русской — Іоффе.

лѣта 1918 года все, казалось, было готово для полного выясненія грузино-германскихъ отношеній и приданія имъ, одновременно съ признаніемъ независимости Грузіи, опредѣленной формы. Специально объ этой формѣ приходилось говорить время отъ времени на Wilhelmstrasse. Но съ этимъ не такъ спѣшили.

37.

Раньше требовалось разрѣшить затрудненія съ Турціей. Рѣчь идетъ не объ однихъ затрудненіяхъ грузино-турецкихъ. Они были разнообразны. Турецкіе происки обнаруживались въ Абхазіи (турки даже высадили войска въ Сухумъ въ самомъ началѣ іюля), въ Борчалинскомъ уѣздѣ и пр. Эти сравнительно мелкія угрозы, приводившія однако въ неописуемое волненіе нѣкоторыхъ изъ грузинскихъ государственныхъ мужей, недостаточно хладнокровныхъ и выдержанныхъ, легко устранялись благодаря противодѣйствію грузинскаго правительства, а особенно вліяніемъ германской миссіи въ Тифлисѣ. Важнѣе было выясненіе границы между Турціей и Грузіей къ предстоявшей константинопольской конференціи. До официального посредничества Германіи въ этомъ дѣлѣ такъ и не дошло; и какихъ уступокъ въ пользу Грузіи добивалась въ дѣйствительности Германія у Турціи, этого я не знаю. Но обмѣнъ мыслей между ними происходилъ.

Въ разговорахъ же по этому вопросу, которые пришлось имѣть въ Берлинѣ, намѣчалась, естественно, граница *компромиссная* между границей Брестъ-Литовскаго договора (тогдашнее грузинское требованіе!) и границей Батумскаго трактата 4-го іюня 1918 года (турецкая точка зрѣнія). Эта средняя линія возвращала-бы Грузіи Ахалцихъ и Поти-Потийскій участокъ Ардаганскаго округа.*)

Германія, несомнѣнно, собиралась настаивать на превращеніи Батума (который она не бралась «выцарапать» въ пользу Грузіи у турокъ) въ вольную гавань и на облегченіи связи его съ Грузіей.

Однако, главныя затрудненія между союзниками — Гер-

*) Удалось-ли бы Германіи навязать такую границу Турціи, если-бы конференція состоялась? Во всякомъ случаѣ, это было-бы нелегкимъ дѣломъ, такъ какъ еще въ августѣ мѣсяцѣ 1918 г. *Энвер-паша* предлагалъ одному изъ грузинскихъ делегатовъ въ Константинополь территориальную уступку въ другомъ районѣ, лишь бы Грузія отказалась отъ Абастумана и Ашкура, т. е. пунктовъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, оставленныхъ Грузіи по Батумскому трактату 4-го іюня (см. выше стр. 94).

маніей и Турціей — на Кавказѣ относились, какъ кажется, не къ Грузіи, а къ восточному Закавказью. Турки явно отвлекались отъ военныхъ задачъ въ Сиріи и Месопотаміи своей диверсіей въ Азербайджанѣ, гдѣ ихъ вліяніе утвердилось, какъ мы видѣли, параллельно германскому вліянію въ Грузіи. Но Баку, главный городъ и нефтяная сокровищница Азербайджана, источникъ многихъ бѣдъ для него, еще не находился въ рукахъ азербайджанской республики. Турки устремились на эту добычу по многимъ и весьма понятнымъ основаніямъ. Московское, же правительство, въ своихъ переговорахъ съ Германіей лѣтомъ 1918 г., настаивало на установленіи въ Закавказьи (т. е. въ Азербайджанѣ) демаркаціонной линіи, восточнѣе которой турки не должны были производить военныхъ операций, и которая, именно, исключала Баку изъ сферы турецкой оккупации. Германіи приходилось бы такимъ образомъ какъ бы придерживать турокъ за шиворотъ — задача нелегкая, когда рѣчь идетъ о захватѣ Баку.

Такое обязательство Германія дѣйствительно на себя взяла въ ст. 14 добавочнаго договора 27 августа. Если въ ст. 13 московское правительство говорило: «признавайте себя, сколько угодно, независимость Грузіи», то въ ст. 14 оно прибавляло: «только турокъ въ Баку не пускайте».

Однако, турокъ старались не допустить въ Баку не столько германцы, сколько... англичане, какъ разъ въ это время, т. е. въ концѣ августа 1918 года высадившіеся въ Баку. Только ничего изъ этой высадки не вышло (см. выше стр. 75) и турки, вслѣдъ за азербайджанскими добровольцами, вступили въ Баку 15 сентября 1918 г.!

Всѣ эти затрудненія и вопросы, требовавшіе, но не получавшіе предварительнаго разрѣшенія между союзниками,*), были причиною постоянного откладыванія константинопольской конференціи. Делегаты разныхъ народовъ и различныхъ республикъ ждали у моря погоды, въ Константинополь

А «погода» эта все не прояснялась

*) Кстати, упомяну еще о произведенномъ турками въ іюлѣ 1918 г. референдумѣ въ Батумской области. Протесты противъ этого референдума и нѣкоторыхъ другихъ дѣйствій Турціи въ трехъ пресловутыхъ санджакахъ заявлены были и грузинскимъ правительствомъ въ Тифлисѣ и нами въ Берлинѣ. Въ концѣ августа въ Берлинѣ пріѣхали даже особые депутаты отъ грузинъ-мусульманъ Зиа-бегъ Абашидзе и Кадиръ-бегъ Шервашидзе. Они собирались жаловаться константинопольской конференціи на турецкій референдумъ. Конечно, турки показали-бы своимъ депутатамъ, которые говорили-бы иное.